

Tokajew verspricht Wirtschaftshilfen

Am Dienstagabend wandte sich Kassym-Schomart Tokajew an die Kasachstaner. Der Staatschef verkündete eine landesweite Ausdehnung der Quarantäne und versprach zugleich Hilfsmaßnahmen für die Wirtschaft und für sozial Schwächere. So sollen Renten und staatliche Leistungen wie Sozialhilfe um zehn Prozent steigen. Kleine und mittlere Unternehmen (KMU) aus besonders hart betroffenen Branchen wie Gastronomie und Tourismus sind von April bis Oktober 2020 von Steuern und Sozialabgaben für ihre Arbeitnehmer befreit. Für alle anderen KMU gilt eine Aussetzung der Steuern für einen Zeitraum von drei Monaten. Diese sollen aber später nachgezahlt werden. Bis zum 1. Juli soll sich zudem das Recht nicht versicherter Bürger auf medizinische Versorgung verlängern. Außerdem soll die Liste der Empfänger von kostenlosen Lebensmittelsätzen um weitere Personengruppen wie Menschen mit Behinderungen und offiziell registrierte Arbeitslose erweitert werden. Mehr als 800.000 Menschen dürften damit abgedeckt sein.

Trotz Quarantäne – das Leben geht weiter

Die Maßnahmen gegen Corona schränken das öffentliche Leben auch in Kasachstan massiv ein. Jugendliche berichten, wie sie mit der Situation klarkommen, was ihnen fehlt und worauf sie sich am meisten nach der Quarantäne freuen.

>> 5

Mehr als nur Haare schneiden

In Kasachstan boomt das Geschäft mit Barbershops seit einigen Jahren. Ein junger kasachstandeutscher Unternehmer hat sich seinen Traum erfüllt und einen eigenen Salon in Almaty eröffnet. Nun kämpft er mit den Folgen von Corona.

>> 11

Die letzten Deutschen in Bergtal

Im Norden Kirgisistans gründeten deutsche Siedler vor fast 100 Jahren das Dorf Bergtal. Heute nennt es sich Rot-Front und einige Nachfahren der Siedler leben noch dort. In einem Museum versucht ein ehemaliger Lehrer die Geschichte der Deutschen in Kirgisistan zu erhalten.

>> 13

ЧИТАЙ СВОЮ ГАЗЕТУ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ!

Дорогие друзья!

Уведомляем вас, что в связи с введением режима чрезвычайного положения в Республике Казахстан и карантина во многих городах страны, всем желающим будет открыт доступ к электронной версии газеты в pdf-формате.

Заявки на получение ссылки для бесплатного скачивания принимаются на e-mail abo@daz.asia.

Оставайтесь дома! Оставайтесь здоровыми!

DAZ IM NETZ

- Печатная версия (ПИ 65414)
- PDF-версия (<mailto:abo@daz.asia>)
- <http://facebook.com/daz.asia>
- <https://vk.com/daz.asia>
- https://www.instagram.com/daz_asia/
- https://twitter.com/daz_asia
- <https://ok.ru/dazasia>

Как будет развиваться ситуация с коронавирусом, во многом зависит от нас самих

С 30 марта еще шесть городов Казахстана закрыты на карантин. Несмотря на многочисленные предупреждения, многие оказались не совсем готовы к такому сценарию. Население словно разделилось на два лагеря: одни тщательно соблюдают рекомендации медиков и скрупулезно следят за статистическими данными распространения болезни в республике. Другие же упорно отказываются осознавать масштабы надвигающейся опасности, подсчитывают убытки, полагая, что экономические последствия будут куда более страшными. Прокомментировать ситуацию мы попросили Владимира Крайсмана, кандидата медицинских наук, независимого эксперта Министерства здравоохранения РК, члена Американской Ассоциации сердца, Германского и Европейского обществ кардиологов, члена Попечительского совета Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение».

— Владимир Антонович, имея за плечами столь колоссальный опыт и наблюдая за распространением коронавируса во всем мире, насколько вы оцениваете его опасность?

— Меня, конечно же, сильно удивляет, что люди до сих пор не могут осознать всю реальность происходящего и ту угрозу, которую несет пандемия. Человечество должно отнестись к этому очень серьезно, ведь оно впервые столкнулось с таким вызовом. Новый коронавирус, обнаруженный в Ухане, был неизвестен и для исследователей, и для иммунной системы человека, которая оказалась не готова к такому роду возбудителей.

Все это и создало предпосылки для эпидемического распространения коронавируса до масштабов пандемии. Обсуждались различные версии относительно его происхождения, среди них и конспирологические с предположительным лабораторным конструированием, что было исследователями исключено сразу после детального изучения структурных компонентов вируса. Доминирующим в научном мире стало предположение о природно-очаговом происхождении по аналогии с возникновением и распространением предыдущих вирусных инфекций таких, как MERS, SARS, ВИЧ.

Вспышка COVID-19 в Ухане привлекла внимание медиков к природным резервуарам коронавирусов – летучим мышам.

Фото: Екатерина Лойченко | DAZ

Будучи невосприимчивыми к вирусам из-за природного устойчивого иммунитета, мыши могли послужить источником распространения в связи с употреблением их в пищу. Еще более вероятным стало данное предположение при обнаружении возможных переносчиков – панголинов. Питающиеся муравьями и термитами эти своеобразные чешуйчатые млекопитающие относятся к пресмыкающимся. Чешуя их без какой-либо обработки входит в состав традиционных китайских лекарственных средств, а мясо употребляется в пищу.

В связи с серьезными основаниями в отношении этих источников новой коронавирусной инфекции, были немедленно закрыты местные обширные рынки, где в условиях антисанитарии сосредоточены разнообразные представители фауны. Естественно, риск передачи инфекции с мутацией возбудителей очень высок. Закрытие рынков улучшило местную эпидемиологическую обстановку. Сейчас важен другой вопрос – где именно мутировал этот вирус? Если в природной среде в процессе эволюции, то тогда угроза новых вспышек сохраняется, поскольку возбудитель продолжает циркулировать среди носителей. Но если вирус мутировал внутри организма человека и приобрел заразный характер, то это облегчает ситуацию в связи с постепенным спадом вирулентности. Пока можно лишь констатировать очень высокий уровень заражения инфицированными пациентами окружающих.

Полагают, что каждый носитель способен заразить до момента выявления и начала лечения 3-4 человек. Хотя в отдельных случаях число зараженных может достигать десятков и сотен. Приводится наблюдение из Южной Кореи, где одна из заболевших прихожанок стала источником заражения в церкви 1 200 человек. Этому могут способствовать различные факторы: особо вирулентные подтипы вирусов, тесный контакт с окружающими, их возраст, состояние иммунитета и др.

— Какие меры безопасности, на ваш взгляд, наиболее эффективны в данном случае?

— Единственно верный подход – это соблюдение личной гигиены, что широко освещается средствами массовой информации и разрыв прямых коммуникаций между людьми. Ведь по статистике у 80 процентов инфицированных заболевание протекает бессимптомно или же в легкой форме, но при этом они являются источником заражения других. Это же касается и детей, большинство из которых переносят болезнь в легкой форме. Для пожилых COVID-19 нередко представляет смертельную опасность, и около 20% из них нуждаются в госпитализации, в 4% необходима респираторная поддержка – искусственная вентиляция легких.

Печальные вести приходят из Италии, Испании, где врачи вынуждены выбирать, кому оказывать помощь в первую очередь. Мы всегда руководствуемся правилом – в приоритете тяжелобольные, те, кто находится в критическом состоянии. Но коронавирус диктует свои условия. Из-за острой нехватки аппаратов ИВЛ итальянские медики отдают предпочтение молодым, тем, у кого больше шансов справиться с болезнью и выжить. Врачи сообщают об этом со слезами на глазах.

Сейчас важно понимать всю серьезность ситуации: легкие симптомы такие, как повышение температуры, боли в груди, кашель, с которыми ранее мы привыкли справляться самостоятельно, должны теперь настораживать. Это может быть опасно, так как вирус распространяется с большой скоростью.

— Люди действительно не привыкли с первыми симптомами ОРВИ обращаться за медицинской помощью, а теперь еще и боятся подцепить коронавирус в стенах больницы. Каковы отличительные симптомы?

— Помимо уже названных – сухого кашля и повышения температуры, утомляемости и боли в мышцах – в отдельных случаях может наблюдаться диарея, специалистами был отмечен один специфический симптом – потеря обоняния и вкуса. Это объясняется отеком слизистой носа и горла в связи с поражением обонятельных и вкусовых рецепторов. Если внезапно появились такие симптомы – необходим срочный анализ на коронавирус.

— Владимир Антонович, утешительны ли прогнозы? Насколько быстро нам удастся справиться с ситуацией?

— Всем известно, что прогнозы – дело неблагодарное. Наряду с самоотверженной борьбой, которую ведут медики всего мира с пандемией COVID-19 и напряженной работой исследовательских лабораторий разных стран по выявлению всех аспектов диагностики и лечения новой инфекции, остается ряд вопросов.

Во-первых, механизмы передачи инфекции. Почему в одних странах, например, в Южной Корее и Японии вирус удалось локализовать достаточно быстро, в то время как в других складывается критическая обстановка.

Полагают, что в Европе распространен отличный от азиатского подтип коронавируса, и этим объясняется высокий уровень заболеваемости в Италии и Испании, особенно среди пожилого населения, что сопровождается повышенной смертностью. А как же тогда Япония, которая лидирует в мире по долголетию? Да и плотность населения в Японии и Южной Корее весьма значительна.

Необходимо отметить значительные различия по уровню смертности среди заболевших в разных странах, даже в пределах одного региона. В европейских – от 0,79 (Германия) до 11,03 (Италия) процентов, в Китае – около 4% по состоянию на конец марта 2020 года. Цифры заболеваемости COVID-19 по разным странам обновляются ежедневно.

Что касается Казахстана, ситуация общеизвестна, и осуществляется постоянный мониторинг с информированием населения о происходящем в регионах.

Уверен, дальнейшее развитие событий будет зависеть прежде всего от нашей приверженности к личной гигиене и другим профилактическим мерам, соблюдения карантина и других ограничительных правил. В мире пока никто не берется обозначить масштабы и временные границы распространения пандемии. Как врач, я все-таки смотрю на ситуацию оптимистично и надеюсь, что общими усилиями нам удастся справиться с новой бедой человечества – COVID-19.

— Большое спасибо за интервью.

Интервью: Олеся Клименко

Aktuell

175 000 Deutsche zurückgeholt

Von den etwa 200.000 wegen der Corona-Krise im Ausland gestrandeten Deutschen sind 175.000 wieder zu Hause. „Diejenigen, die noch im Ausland sind, bitten wir weiter um Geduld“, schrieb Bundesaußenminister Heiko Maas am Montag auf Twitter. Er hatte vor zwei Wochen eine Rückholaktion gestartet, um zusammen mit Reiseveranstaltern und der Fluggesellschaft Lufthansa deutsche Reisende aus den Ländern zurückzuholen, aus denen es keine regulären Flüge mehr gibt. Das Auswärtige Amt hat dafür selbst Flugzeuge gechartert, die inzwischen 145 Sonderflüge absolviert haben. „Die Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter des Auswärtigen Amtes arbeiten rund um die Uhr – wir sind dran!“, schrieb Maas. Probleme bereitet derzeit vor allem Neuseeland, wo noch mehr als 10.000 Deutsche festsitzen. Nach einem ersten Rückholflug am Samstag untersagte die neuseeländische Regierung weitere geplante Flüge bis einschließlich Dienstag. Darüber hatte das Auswärtige Amt am Sonntag in seinen Reisehinweisen informiert. Wie es weitergeht ist unklar. (dpa)

Wirtschaftsweise: „Wir sind nicht in einem Krieg“

Wie stark wird die deutsche Wirtschaft von der Corona-Krise getroffen? Horrorszenarien nennen Einbrüche bis zu 20 Prozent. Die Wirtschaftswesen halten das für überzogen.

Sabine Kinkartz

■ Wird es auf ein kleines v, ein großes V, ein großes U oder etwa ein großes L hinauslaufen? In der Krise nehmen auch Wirtschaftswissenschaftler gerne Bilder zur Hilfe, um komplizierte Sachverhalte möglichst einfach zu erklären. In diesem Fall geht es um die Kurve, die die in der Corona-Pandemie gebeutelte Konjunktur in den nächsten Wochen und Monaten beschreiben wird. Das kleine v und das große V gehen von einem steilen Absturz der Wirtschaft und einer anschließend genauso steilen Erholung aus. Lediglich die Dauer des Abschwungs und des Aufschwungs sind einmal kürzer und einmal länger.

Bei einem U würde sich die Phase der Stagnation im Gegensatz zum V verlängern und bei einer Kurve, die einem L entsprechen würde, wäre von Wirtschaftswachstum nach dem Absturz erst einmal gar keine Rede mehr. Doch so weit wird es nach Ansicht des Sachverständigenrats zur Begutachtung der wirtschaftlichen Entwicklung wahrscheinlich nicht kommen. „Es ist nicht wie in einem Krieg, in dem es massive strukturelle Verwerfungen gibt, weil alles zerbombt ist und die Arbeiter an der Front sind“, erklärt Volker Wieland, Ökonomie-Professor an der Goethe-Universität Frankfurt.

Es könnte rasch wieder aufwärts gehen

Zwar wird es wohl nicht ausbleiben, dass vor allem kleine Unternehmen am Ende auf der Strecke bleiben. Wenn die Krise vorbei sei und alles wieder anlaufe, könne man in der Wirtschaft aber grundsätzlich so arbeiten wie zuvor, so Wieland, der zurzeit einer von nur drei statt üblicherweise fünf sogenannten Wirtschaftswesen ist. Zwei Stellen sind vakant, die neuen Mitglieder müssen von der Bundesregierung noch berufen werden. Der Sachverständigenrat wurde 1963 gegründet, um die Regierung in Wirtschaftsfragen zu beraten.

Normalerweise melden sich die Wirtschaftswesen einmal im Jahr mit einem Gutachten zu Wort. In der Corona-Pandemie legen sie nun ein Sondergutachten vor. So etwas ist für den Fall vorgesehen, dass „wirtschaftliche Fehlentwicklungen“ erkennbar sind. Zuletzt gab es 2015 ein Sondergutachten zu den Konsequenzen aus der Euro-Krise. Zur Frage einer „Währungsunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der DDR“ äußerten sich die Forscher beispielsweise im Februar 1990.

Jetzt also die Corona-Krise

Die Ausbreitung des Virus stelle Gesellschaft und Politik in Deutschland und Europa vor neue und in diesem Ausmaß nicht gekannte Herausforderungen, schreiben die Wissenschaftler, die ihre Überlegungen im Grundsatz bereits vor einer Woche aufgestellt und dem Bundeswirtschaftsminister präsentiert hatten. Zu diesem Zeitpunkt allerdings noch ohne konkrete Zahlen.

Die liegen nun vor, basierend auf insgesamt drei Szenarien, die zu erwarten seien. Im derzeit wahrscheinlichsten Fall – bildlich erklärt mit einem kleinen v – schrumpft die Wirtschaft in diesem Jahr um 2,8 Prozent, zieht aber im nächsten Jahr dafür um

Foto: dw.com

3,7 Prozent an. Ein zweites Szenario geht von minus 5,4 Prozent in diesem Jahr und einem Plus von 4,9 Prozent im kommenden Jahr aus. Das wäre das große V. Im schlimmsten Fall, der von den Wissenschaftlern angenommen wird, würde das Bruttoinlandsprodukt dieses Jahr um 4,5 Prozent schrumpfen und 2021 nur sehr langsam um etwa ein Prozent wachsen. Dies entspräche einem U-Verlauf.

Wenn es länger dauert, muss nachgeholfen werden

In diesem Fall müsste die Regierung wohl neue Hilfspakete für die Konjunktur schnüren. „Die getroffenen Politikmaßnahmen reichen dann womöglich nicht aus, tiefgreifende Beeinträchtigungen der

Foto: dw.com

Stillstand auch bei Volkswagen – hier im Stammwerk Wolfsburg

Wirtschaftsstruktur zu verhindern“, heißt es im Gutachten. Verschlechterte Finanzierungsbedingungen und eine verfestigte Unsicherheit könnten zudem Investitionen bremsen und zu Kaufzurückhaltung der Konsumenten führen.

Alles wird davon abhängen, wie lange die Wirtschaft stillstehen muss und viele Menschen nicht arbeiten können. „Im Vordergrund müssen die gesundheitspolitischen Maßnahmen stehen“, betont Lars Feld, Professor für Wirtschaftspolitik an der Universität Freiburg und Vorsitzender des Sachverständigenrats. „Virologen und Epidemiologen sagen, es gibt keine Alternative.“ Das müsse man akzeptieren und hinnehmen.

Analysieren, abwägen und entscheiden

Vor diesem Hintergrund hält Feld die derzeit geltenden Maßnahmen zum Shutdown für gerechtfertigt und richtig. Diskussion darüber, dass die Beschränkungen und Verbote überzogen seien, weil am Ende der wirtschaftliche Schaden größer werde als durch die Pandemie selbst, findet er „zynisch“. „Wir können die medizinischen Entscheidungen nicht hinterfragen, aber man muss Strategien entwickeln, wie man an die Arbeit zurückkann.“

Es ist eine Gratwanderung. Die Wissenschaftler rechnen vor, dass jede Woche, in der die Wirtschaft länger stillsteht, einen überproportionalen, negativen Effekt auf die Konjunktur haben wird.

Auf der anderen Seite, so betont Volker Wieland, sehe man in Italien und den USA, was passiere, wenn die Maßnahmen zu spät kommen oder nicht ausreichend sind. „Man kann das nicht laufen lassen.“

Ausstiegsszenario vorbereiten

Die Sachverständigen gehen davon aus, dass die Bundesregierung bereits Pläne entwickelt, wie und in welcher Form das wirtschaftliche Leben in Deutschland wieder anziehen kann. „Eine klar kommunizierte Normalisierungsstrategie kann die Erwartungen der Unternehmen und Haushalte stabilisieren und die Unsicherheit verringern“, betont Feld. Klare Worte

trügen auch dazu bei, Erwartungen an den Finanzmärkten zu stabilisieren.

Das gilt in besonderer Weise mit Blick auf den Euro-Raum. Überall werden die Schuldenstände wachsen. Wichtig sei, so die Sachverständigen, sowohl einen sprunghaften Anstieg der Zinssätze als auch ein Wiederaufflammen der Schuldenkrise zu vermeiden. Von Corona- oder Eurobonds, also einer gemeinschaftlichen Haftung, halten die Sachverständigen wenig. „Da ist das Risiko für den Bundeshaushalt meines Erachtens zu hoch“, betont Lars Feld.

Europäischer Stabilitätsmechanismus

Stattdessen müsse der Rettungsschirm ESM zum Einsatz kommen. Allerdings mit weniger Auflagen für hilfesuchende Länder, als das in der Schuldenkrise der Fall gewesen sei. Einige Staaten seien „ökonomisch und sozial von den Kürzungspolitiken schwer gezeichnet“, warnt der Wirtschaftsweise Achim Truger, Professor für Sozioökonomie an der Universität Duisburg-Essen. Diese Länder dürften, wenn sie wegen der Corona-Krise neue Hilfskredite anfordern würden, nicht mit Sparauflagen belastet werden. „Alles, was diesen Anschein erweckt, ist hoch problematisch.“

■ *Horrorszenario, das* – сценарий ужаса

■ *Sachverhalt, der* – обстоятельства дела / факт

■ *gebeutelte Konjunktur* – потрясенная экономика

■ *Stagnation, die* – стагнация

■ *Sachverständigenrat, der* – совет эксперта

■ *vakant* – вакантный

■ *Gratwanderung, die* – канатная прогулка

■ *Schuldenstand, der* – уровень долга

■ *hilfesuchend* – ищущий помощи, поддержки

■ *Sparauflagen, pl* – меры жёсткой экономии

Александр Думлер: «Мы можем и должны помочь своей стране»

Сотни новостных сообщений, комментариев и профилактических советов от специалистов и не только. Как простому обывателю не утонуть в этом море информации, не поддаваться на провокации и выстоять в это сложное время? Доверять только официальным источникам и со всей серьезностью отнестись к своему здоровью советует Александр Думлер, более 45 лет проработавший в системе санитарно-эпидемиологической службы Казахстана.

— Александр Филиппович, коронавирус, еще месяц назад казавшийся чем-то далеким, к сожалению, стал частью нашей жизни. Как вы, специалист в области санитарно-противоэпидемиологической службы, посоветуете вести себя обществу в условиях карантина и как отбросить смятение?

— Действительно, коронавирус из новостных лент перекочевал в нашу жизнь, и, как всегда, общество разделилось на тех, кто верит всему безоговорочно и даже ждет прихода конца света, и тех, кто проявляет абсолютное спокойствие, игнорируя все правила. К сожалению, так было всегда, и человечество накопило большой опыт балансировки между верю и не верю. А истина как всегда где-то посередине. К счастью, наша казахстанская медицина имеет богатейший опыт работы в условиях различных эпидемий, мы были наготове и во времена СССР, и сейчас. Эпидемиологическая ситуация всегда была экстремальной – сыпной и брюшной тиф, чума, холера, полиомиелит, корь. В каких очагах наши медики только не работали...

Но все в мире меняется, появляются новые вызовы, и мы сталкиваемся с незнакомыми ранее болезнями – уже были атипичная пневмония, птичий и свиной грипп, лихорадка Эбола и другое. И наша медицина никогда не оставалась в стороне, перенимая все лучшее, учась и делая выводы. Конечно, сегодня у молодых специалистов практики маловато, но это дело наживное. Мне самому, как врачу санитарно-эпидемиологической службы с большим стажем, приходилось работать в очагах холеры, чумы и других особоопасных инфекций. В последнее время я специализировался именно на дезинфекции в эпицентре инфекционных заболеваний и проведении карантинных мероприятий. Ведь у нас такой регион – Западный Казахстан – где приходится часто с этим сталкиваться.

Поэтому с уверенностью могу сказать, что на нашу медицину и санитарную службу можно положиться, и мы справимся. Но какой ценой – зависит не только от медиков и власти, но и, может даже в первую очередь, от общества, от каждого из нас. Насколько каждый индивидуум в отдельности проникнется серьезностью ситуации.

Пока мы только накапливаем информацию о коронавирусе, Интернет и СМИ просто захлестывают, много противоречивых данных. И обывателю трудно в ней ориентироваться. Помимо этого есть и такие, которые, извините за выражение, хотят хайпануть. Появляются сотни рецептов и советов, вдруг все начинают лечить. И к этому необходимо относиться крайне критически. Как показывает опыт, с серьезностью надо подходить к информации, которую дают Всемирная организация здравоохранения, Минздрав республики, санитарная служба.

Уже сейчас видно, что способность коронавируса к мутации очень велика, вирулентность его крайне высокая.

Фото: личный архив А. Думлера

Александр Думлер окончил Карагандинский государственный медицинский институт, более 45 лет проработал в системе санитарно-эпидемиологической службы Казахстана. За свою трудовую деятельность отмечен орденом «Курмет», званием «Отличник здравоохранения Республики Казахстан». Участвовал в организации и проведении карантинных и противоэпидемических мероприятий в очагах чумы, холеры, сыпного и брюшного тифа, вирусных инфекций на территории Западного Казахстана и ареала Волго-Уральских песков. Автор ряда статей и публикаций по эпидемиологии карантинных инфекций, антропозоонозов и проведению противомаларийных мероприятий в дельте реки Урал и прибрежной зоне Каспийского моря.

И относиться к нему надо со всей ответственностью, по всей видимости, он пришел в наш дом всерьез и надолго. Поэтому в стране начаты и проводятся мероприятия, которые направлены на минимизацию рисков для населения, и им надо безукоризненно следовать.

— Что бы вы порекомендовали скептикам, которые считают, что принятые профилактические меры слишком строги, и что, на ваш взгляд, станет эффективным методом в борьбе с коронавирусной инфекцией?

— Как врач-профилактик я всю свою трудовую деятельность занимался предупреждением серьезных опасных заболеваний. И считаю профилактику важнейшей составной частью современной медицины. На мой взгляд, всеобщие тесты на коронавирусную инфекцию в целом не смогут изменить ситуацию. Поэтому разговоры о поголовном тестировании не поддерживаю. Да и, как мы понимаем из имеющейся медицинской информации, тесты не дают стопроцентной картины, могут быть ложноположительными. Поэтому делают трехкратное тестирование, которое требует времени. Подобный трёхкратный тест делала и канцлер Германии Ангела Меркель, он трижды был отрицательным. Все-таки более надежный метод – карантинировать, как это делалось веками. Слово в переводе с итальянского означает сорок, столько дней выдерживались суда на предмет выявления зараженных чумой.

Поэтому самоизоляция на 14 дней для тех, кто находится в группе риска, – правило, которое надо четко усвоить, так

как скорость распространения инфекции зависит от того, насколько часто здоровые люди контактируют с больными. Это аксиома эпидемиологии. Китай пошел ва-банк, перекрыв все каналы распространения инфекции. Все было четко, конкретно и тотально. И этот опыт доказал свою успешность.

В медицине есть такой параметр – базовое репродуктивное число – это сколько заражений случается на одно существующее. Если ничего не делать, то рост будет по экспоненте, как это случилось в Италии, Испании, Франции и США. Границы, на мой взгляд, эффективно закрывать только на первой стадии пандемии, чтобы вирус не попал в страну. А после это уже не играет особой роли.

В Казахстане мы находимся на этапе сдерживания эпидемии, поэтому важно, насколько эффективно идет выявление новых случаев, насколько быстро тестируем и восстанавливаем контакты зараженного, то есть проводим эпидемиологическое расследование и изолируем.

И здесь очень важна поддержка проводимых мероприятий всем населением, я бы назвал это серьезной проверкой нашего гражданского общества на прочность и солидарность. Мы можем и должны помочь себе и своей стране. Я говорю о безоговорочном соблюде-

нии карантинных мер – самоизоляции, дезинфекции и ЗОЖ. Если уж пришлось выйти по крайней необходимости – то и социальная дистанция, и средства индивидуальной защиты.

Конечно, все эти меры влекут за собой колоссальную нагрузку на экономику, цена карантина очень высока. Но выдержать его – наш долг. Здесь вспоминаются слова Антона Шкапелера, известного российского космонавта-испытателя, часто бывавшего в одиночных полетах: «В изоляции надо четко организовать свой день, неукоснительно соблюдать режим и выполнять запланированный список дел». Из всего надо извлекать позитив.

— Так называемые азиатский и европейский пути развития ситуации? Как все будет складываться в Казахстане?

— На мой взгляд, нет ни азиатского, ни европейского пути, есть ошибки и упущения в проведении профилактических мероприятий и эпидемиологической стратегии. Как я уже говорил, Китай пошел жестким путем, оценив угрозу и приняв классические эпидемиологические меры. Антипод – Италия: в феврале, марте, когда провинция Хубэй уже горела, почти полмиллиона китайских туристов посетили карнавалы на Апеннинском полуострове.

В Европе не было принято действенных противоэпидемических мер. На этом фоне выделяется Германия своим высокотехнологичным лечением, примером мобилизации немецкой нации. Поэтому у них наименьший показатель смертности. Также сейчас поступают Россия и ряд других стран.

Сегодня наша задача – растянуть продолжительность вспышки по времени, уменьшить нагрузку на медицинские учреждения – это не совсем китайский, но тем более и не европейский путь. Как я уже говорил, истина где-то посередине. Как поведет себя вирус – неизвестно. У вирусологов много вопросов. Пока же медицина идет классическим путем – это профилактика, разработка вакцины и препаратов, стандарт лечения. Достаточно эффективных, на мой взгляд, нет, есть отдельные предложения от стран. Поэтому самое главное – действенный карантин, профилактические мероприятия, объединение усилий народа и государства – и мы справимся. У каждого из нас есть мера личной ответственности – наши семьи. Не паниковать и доверять только официальным источникам. Здоровья всем и оптимизма. Казахстанцы пройдут и этот этап!

— Большое спасибо за интервью.

Интервью: Олеся Клименко

Quarantäne – kein Grund für Müßiggang und Traurigkeit

Die einschränkenden Maßnahmen, die als Reaktion auf die Ausbreitung des Coronavirus kamen, stellen die ganze Welt vor Herausforderungen. Zur Zeit verbringen wir fast jede Minute zuhause und versuchen, unseren beruflichen und privaten Alltag weiterhin so produktiv und interessant wie möglich zu gestalten. Vielen fehlen aber die gewohnte tägliche Routine, der Straßenverkehr und der ständige Kontakt zu anderen Menschen. Das DAZ-Team hat sich bei den deutschen Jugendklubs in Kasachstan umgehört, was den jungen Leuten am meisten fehlt, wie sie mit der neuen Situation klarkommen und worauf sie sich nach Ende der Quarantäne am meisten freuen.

Darja Barsukowa, Taraz

Während der Quarantäne kam ich bis vor kurzem immer noch an meinen Arbeitsplatz, obwohl es ungewöhnlich ist, in einem leeren Büro zu sein – ja, sogar traurig. Ich mag es nicht, zuhause zu arbeiten. Wie meine Mutter sagt: „Bring keine Arbeit nach Hause, zu Hause wartet auf dich der Haushalt.“ Das schwierigste ist, zu Hause zu sitzen. Es fühlt sich ungewohnt an ohne Treffen mit den Jungs und Mädels. Ich befürchte, dass der Zustand verlängert werden könnte und es danach viel schwieriger wird, die Jungs und Mädels zusammenzubringen. Aber ich hoffe noch, dass sich die Situation bessert und wir in den gewohnten Rhythmus des Lebens zurückkehren. „Juwel“ wird wiederbelebt, die Versammlungen werden erneuert, die Arbeitskreise und das Theaterstudio beginnen wieder zu arbeiten.

Elisaweta Lachno, Almaty

Die Umstände der Quarantäne sind nicht einfach für mich. Ich lebe in ständiger Bewegung, im schnellen Rhythmus des Lebens, und die Begegnungen mit Menschen sind seit langem ein Teil davon geworden. Trotz der Selbstisolierung versuche ich viel Positives zu finden und mich nicht entmutigen zu lassen. Der Umgang mit dem Coronavirus hilft uns allen auch, neue Erfahrungen zu sammeln – etwa bei der Durchführung von Online-Meetings und Webinaren. Ich bin in der Arbeitsgruppe des Vereins der deutschen Jugend „Vorwärts“ und leite auch unsere sozialen Netzwerke zusammen mit Kollegen. Die ganze Arbeit liegt jetzt bei unserer Gruppe von SMM-Redakteuren. Wir versuchen, unseren Abonnenten interessante Inhalte zu bieten, und ermutigen alle, zu Hause zu bleiben. Ich hoffe, dass unsere Mitstreiter auch virtuelle Treffen annehmen, während wir versuchen werden, weiterhin alle Veranstaltungen genauso spannend wie sonst durchzuführen. Wir freuen uns alle sehr auf das Ende der Quarantäne.

Eugenija Schreiber, Ust-Kamenogorsk

In unserer Stadt wird die Quarantäne erst jetzt eingeführt. Ab dem 6. April gilt komplett der Modus der Bewegungseinschränkung und wir werden zuhause bleiben. Aber schon jetzt sind viele Spielplätze, Turnhallen und Betriebe geschlossen. Besonders fehlt mir nur das Fitnessstudio und das regelmäßige Training.

Da es bislang keine strikte Quarantäne gibt, hatte die Situation bislang keinen großen Einfluss auf unsere Lebensweise. Mit den neuen Maßnahmen wird es meiner Meinung nach schwieriger. Man kann Arbeit, Haus und Familie nicht mehr trennen, die Grenzen verschwimmen. Ich habe einige Pläne für die Quarantänezeit, falls diese länger dauert: Deutsch üben, Kurse machen, Heimwerken. Nach der Quarantäne möchte ich irgendwohin fahren. Unsere Mitglieder bevorzugen eigentlich Aktivitäten im Freien und Kommunikation von Angesicht zu Angesicht. Daher könnte es schwer werden, unsere Treffen online zu organisieren.

Tatjana Woronzowa, Uralsk

Die Ausgangssperre ist am 30. März in Kraft getreten. Wir sitzen zu Hause, arbeiten und stehen mit Verwandten nur online in Kontakt. Es ist sehr traurig, denn der Frühling steht vor der Tür, draußen ist es sehr warm, die Blätter beginnen zu blühen, die Vögel singen vor dem Fenster. Schmetterlinge im Bauch, herrlich. Im Rahmen unseres Vereins werden wir alle Aktivitäten online durchführen. Wie sich herausstellte, sind viele Leute noch nicht dazu bereit: Sie wissen nicht, ob sie Zeit einplanen können oder ob es bequem ist, sich online zu treffen. Das Theaterstudio arbeitet bereits online – so wollen wir weiterhin ein Stück inszenieren, woran uns auch die Pandemie nicht hindern kann.

Nach der Quarantäne werde ich in den Park gehen. Und bis zum nächsten Morgen werde ich definitiv nicht nach Hause gehen. Besonders wenn man zuhause sitzen muss, bekommt man das Verlangen danach ein-

fach, spazieren zu gehen. Hinzu kommt, dass die jungen Leute heute schon sehr stark mit dem Lernen beschäftigt sind; jetzt müssen sie sich auch noch an den Online-Lernmodus gewöhnen, das ist eine schwierige Sache. Glücklicherweise lerne und arbeite ich seit acht Jahren online und werde meine Erfahrungen und Fähigkeiten gerne teilen.

für die Online-Kommunikation. Es ist jedoch sehr schwierig, alle zusammenzubringen, da manch einer Probleme mit dem Internet hat, ein anderer wiederum keinen Computer oder kein Telefon.

Kristina Hirschfeld, Kokschetau

Die Quarantäne ist für mich eine Zeit ungewöhnlicher Lebensbedingungen. Ich bin noch Studentin, jeden Wochentag bin ich zur Universität gegangen, momentan ist es ein Fernstudium.. Dank meiner Freunde und meiner Familie ist die Quarantäne deutlich erträglicher. Ich arbeite auch als SMM-Spezialist in im VDJK. Die Arbeit ist nicht weniger geworden, dafür ist es schwieriger geworden, Informationen zu finden.

Mein Rat an alle, die diesen Artikel lesen: Bitte bleiben Sie zu Hause und sehen Sie dies als kostbare Zeit für sich selbst! Das ist das Beste für Sie und Sie schützen sich und andere vor Krankheiten.

Angelina Masur-Sozkaja, Abaj

Was derzeit geschieht, verändert bereits jetzt meine Weltsicht, meine Einstellungen und Wünsche. Wie ich persönlich momentan meine Zeit verbringe? Ich verlasse das Haus sehr selten und versuche, die Zeit so effizient wie möglich zu nutzen. Ich belege verschiedene Online-Kurse, lerne Sprachen, mache Handarbeiten. Das Gute ist, dass es nicht mehr notwendig ist, früh am Morgen aufzustehen, um zur Schule zu gehen, im Bus zu fahren und dann wieder zurückzukehren. Ich habe etwas Angst, dass es nach längerer Abwesenheit schwer wird, die Jungs und Mädels wieder zu sammeln. Aber wir versuchen, alles zu tun, damit das Interesse nicht erlischt, und nach Ende der Quarantäne alle mit neuer Kraft und vor allem ausgeschlafen wiederkommen.

Wie wir sehen, ist die Quarantäne zwar für alle eine Herausforderung – aber kein Grund für soziale Isolation. Skype und ähnliche Anbieter helfen uns dabei die Situation zu meistern. *Kristina Librikht*

Anastasia Rimmer, Koordinatorin der Jugendprojekte der gesellschaftlichen Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans“

Die Situation, die sich in der Welt im Allgemeinen und in unserem Land im Besonderen entwickelt hat, erfordert bedeutende Anpassungen in unserer üblichen Projektarbeit. In ganz Kasachstan haben die Vereine der deutschen Jugend auf das Online-Arbeitsformat umgestellt. Das ist neu und ungewöhnlich für uns und daher nicht ganz so einfach. Aber wer, wenn nicht die Jugend, wird im Digitalisierungsprozess allen anderen voraus sein?

Wir müssen nicht in Panik verfallen, sondern die Chance nutzen, etwas Neues in unsere Vereinsarbeit einzubringen, neue Programme zu erlernen und unseren YouTube-Kanal mit Videokursen zu auszustatten. Vielleicht wird ein Großteil dieser Erfahrung nach der Quarantäne ein wesentlicher Bestandteil der Arbeit der Jugendverbände. Außerdem ist unsere zeitweilige Isolation eine Chance, für deutsche Jugendliche interessanter und zugänglicher zu werden.

Anna Geher, Aktobe

In der Quarantäne versuche ich nicht traurig zu sein und mich weiter selbst zu entwickeln, obwohl es schwerlich funktioniert. Ich glaube, dass man die Zeit sinnvoll nutzen muss. In der Stadt hat alles außer Apotheken und Krankenhäusern geschlossen. Obwohl allen gesagt wurde, zu Hause zu bleiben, gehen viele immer noch spazieren. Auch auf den Verein hat sich die Quarantäne ausgewirkt: wir entwickeln neue Anwendungen

Берлинской стены давно нет, но немцы востока и запада все еще держат дистанцию

Процесс объединения продолжается до сих пор

Арсен Аскарлов

■ Берлинская стена упала больше 30 лет назад, но у западных и восточных немцев все еще разные взгляды на политику и развитие страны. Канцлер Ангела Меркель назвала единство Германии «вечным процессом», «постоянной миссией» для жителей всех федеральных земель. Torpress.kz спросил у самых известных немцев Казахстана, что они думают о современной Германии в канун тридцатой годовщины объединения страны.

В частности, депутат Мажилиса Парламента и председатель Попечительского совета ОФ «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» Альберт Рау отмечает, что даже у нового поколения немцев угадывается различный менталитет.

– Выглядит парадоксально, насколько разными стали немцы за период раздела страны в течение примерно 40 лет. Это всего пару поколений. Но феномен в том, что даже у тех, кто родился после объединения Германии, много различий и разногласий. Я был наблюдателем на выборах в Бундестаг в 2017 году. Так вот их итоги показывают, что восточная часть голосует за левых социалистов с маленьким вкраплением «зеленых». Западный Берлин традиционно за христианско-демократическую партию «Меркель и Коля». То есть, несмотря на отсутствие стены в городе, у жителей Берлина остаются разные политические предпочтения и взгляды, – говорит Альберт Рау.

Между тем, последние выборы в Бундестаг стали самыми беспрецедентными после 1949 года. Две главные политические силы ХДС/ХСС и СДПГ показали самые слабые результаты. В то же время СвДП и АдГ преодолели пятипроцентный барьер и прошли в Бундестаг. Это были первые выборы, на которых правая «Альтернатива для Германии», которую поддерживают многие жители восточных земель, получила достаточно голосов, чтобы быть представленной в парламенте.

При этом рейтинг правых популистов на востоке Германии, по соцопросам, составляет 24%, в то время как в западных землях – вдвое меньше.

– Противники АдГ напрямую называют эту партию экстремистской, выражающей ненависть к иностранцам. Так почему она так популярна на востоке Германии?

– Уровень экономического развития на западе и востоке достаточно разный – это тоже влияет на самосознание людей. В хорошем смысле в основе социалистического строя и ГДР был принцип социальной справедливости. В нынешней Германии этого немцы еще не обрели. Хотя расслоение общества – это мировая тенденция, у восточных немцев она воспринимается по-особенному.

Постдамская площадь. Переход границы. 12 ноября 1989 г.

После распада ГДР многие заводы и предприятия закрылись или были приватизированы, грубо говоря, за дойчмарку.

В итоге в восточных землях, в частности Тюрингии, до сих пор сохраняется огромная безработица. Людей не устраивает, что за счет объединения страны они потеряли работу, профессию и свои предприятия. «Альтернатива для Германии» играет на этих настроениях.

– Выходит, что экономическая и политическая система ГДР оказалась нежизнеспособной в сравнении с ФРГ?

– На мерседесах в ГДР точно не ездили, но дефицита, как в СССР, никогда не наблюдалось. Было собственное налаженное производство. Только представьте – огромный завод по производству железнодорожных вагонов, где трудились шесть тысяч немцев. И нет никаких проблем по сбыту, поскольку действовал Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), когда все забирали в братские страны в плановом порядке.

С распадом ГДР и всего соцблока заказы прекратились, все рухнуло. Притом, что на западе производство оказалось намного эффективнее и не нуждалось в конкуренции. Тем не менее, такой разрухи, как на постсоветском и советском пространстве, немцы в 90-е годы не допустили. ФРГ всерьез поддержала своим экономическим потенциалом развитие восточных земель, вложив много средств, и многие регионы там выглядят не хуже, чем западные.

– Почему особые восточногерманские ценности, которые во многом выражает АдГ, неприемлемы на западе?

– Когда-то существовали две зоны влияния – западная и восточная. Здесь было экономическое, военное и идеологическое присутствие. Несмотря на войну, в ГДР со стороны Советов к немцам было братское отношение, и никто их не упрекал в плане исторических ошибок. На Западе до сих пор стоят американские базы, по сути это оккупационные войска. Притом, что советская группа давно ушла из Германии.

В идеологическом плане немцам старых земель постоянно навязывали чувство вины за их нацистское прошлое. В итоге сегодня там боятся излишних патриотических лозунгов, которые доносятся с востока, где жестко выступают против мигрантов или однополых браков. На востоке в мигрантах видят угрозу для экономики страны, которых нужно содержать в ущерб собственным зарплатам и пенсиям. Тем не менее, некоторые политики «Альтернативу для Германии» прямо называют фашистской партией, которая впервые за 45 лет появилась в Бундестаге.

После 30 лет с момента объединения ФРГ и ГДР условия жизни на западе и востоке страны значительно различаются, и на их выравнивание может уйти еще полвека, а то и больше. Такое мнение высказала канцлер Германии Ангела Меркель в интервью газете Süddeutsche Zeitung в преддверии 30-летнего юбилея падения Берлинской стены.

– Какие вы испытали ощущения, когда узнали о падении Берлинской стены?

– Честно сказать, я не помню, что я придал этому большое значение. В СССР было достаточно внутренних проблем. Но в 80-е годы все шло к объединению страны, поскольку был низкий уровень свобод, и политические догмы довели над экономикой. Немцы из ГДР все чаще бежали на запад, скрываясь от Штази (министерство госбезопасности ГДР), которое в свое время работало мощнее КГБ. В итоге, как оказалось, падение стены стало предвестником крушения самого Союза.

– Сегодня многие осуждают решение Горбачева сломать стену, учитывая исчезновение ГДР и дальнейший развал всего соцблока. Что вы лично об этом думаете?

– На мой взгляд, в той политической и экономической ситуации Горбачев уже ничего не решал. В свете грядущих тектонических сдвигов он не смог сохранить целостной собственную страну. Поэтому объединению Германии Горбачев скорее просто не стал мешать, нежели способствовал этому процессу.

Другое дело, что он ничем не обусловил свое решение, поскольку американские базы до сих пор стоят в Германии и даже двинулись еще дальше на восток. Это вызывает недоумение самих немцев.

Современную Германию трудно представить без выехавших из СССР немцев. После падения стены и развала Советского Союза тут же последовала новая волна советских переселенцев. В 1991 году немцы в Казахстане были третьим по численности этносом после русских и казахов. За прошедшее годы более 800 тысяч казахстанских немцев уехали в Германию. Осталось порядка 180 тысяч человек.

– С массовым оттоком немцев Казахстан потерял целый класс полезного населения. А что получила Германия с огромным притоком репатриантов.

– Когда-то в моем городе (Лисаковск, Костанайская обл.) проживало 15% немцев от всего населения. Уехало более четырех тысяч рабочих, инженеров, врачей. А Германия давно признала, что выиграла от притока своих соотечественников. К ним приехали образованные и квалифицированные работники, которых потерял Казахстан. Тем не менее, в Казахстане проживают 180 тысяч немцев – это тоже большая цифра. Сегодня они хорошо представлены во всех сферах бизнеса и, в частности, в сельском хозяйстве.

– У вас лично никогда не возникало желания уехать на историческую родину?

– Я не приемлю подобных терминов, поскольку моей исторической родиной остается Казахстан, а Германия – это мои корни. Я никогда не подавал документы на выезд и даже об этом не думал. В 1994 году в возрасте 33 лет меня назначили акимом моего города Лисаковск. Впереди были тяжёлые годы, много работы и государственных дел. Сегодня я ни о чем не жалею, так как в суверенном Казахстане сумел достичь всего, что хотел. Ну, разве я получил бы в Германии «Большой крест за заслуги» (высшая награда за укрепление казахстанско-германского сотрудничества), если бы переехал в Германию как остальные? >>

>> Я стал доктором наук, лауреатом Государственной премии в области науки и техники, работал акимом области и семь лет в правительстве Казахстана. Для любого человека важно чувство самореализации. Это точно есть.

- За счет чего Германии, несмотря на внутренние разногласия, удалось добиться такого колоссального прорыва в экономике? В чем секрет немецкой формулы успеха?

- Здесь заложено много факторов. В первую очередь, немцы сумели извлечь хорошие уроки из того, что с ними случилось при национал-социализме. Они сумели добиться социальной защищенности, не прибегая к радикальным методам и действиям. Вместо этого при Аденауре они заложили правильную стратегию развития, взяв курс на высокий уровень конкурентоспособности экономики. Для этого они «пашут» с утра до ночи. Германская модель успешного развития именно в том, что немцы много работают.

Тем временем за минувшие 30 лет экономика Казахстана претерпела значительные изменения и, самое главное, постепенно набирала рост. За исключением некоторых периодов финансового кризиса 2008 года и энергетического – в 2014 году. До сих пор одним из важнейших приоритетов в экономической политике остаются прямые иностранные инвестиции, объём которых, по данным Национального банка, с 2005 года составил 265 млрд долларов.

Немаловажную роль в экономическом развитии страны играет сотрудничество Казахстана со странами Евросоюза. Центральным событием в начале президентства Касым-Жомарта Токаева стал визит в Германию в начале декабря 2019 года, что свидетельствует о серьезном взаимодействии двух стран в ближайшем будущем.

По данным посольства Германии, товарооборот между Германией и Казахстаном в 2019 году составил около 5 млрд евро. При этом Казахстан является одной из немногих стран, имеющих положительное сальдо торгового баланса с Германией.

Иван Сауэр о крахе ГДР

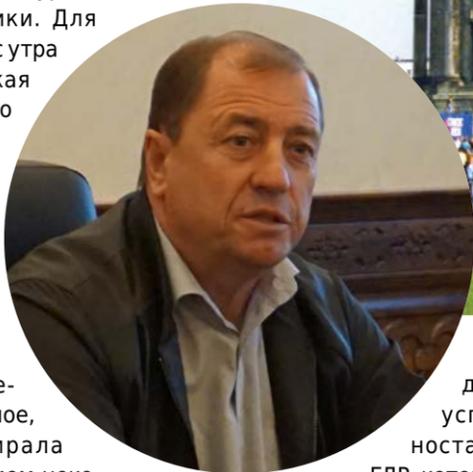
Другой наш спикер – Иван Сауэр, крупнейший казахстанский организатор сельскохозяйственного производства, директор ТОО «Агрофирма «Родина». Будучи уроженцем Акмолинской области, остался в Казахстане и сумел

с собой все политическое влияние. В итоге многие люди восточных земель оказались не востребованы в новой стране.

- Для кого-то исчезновение ГДР обернулось настоящей трагедией. Например, для тех, кто служил стране, занимал государственные посты. Некоторых восточногерманских немцев преследовали

дальше экономическое развитие земель во многих сферах. Так что спустя 30 лет объединение Германии успешно продолжается, – заключил Сауэр.

Изначально планировалось, что единая Германия снимет барьер между Западом и СССР. На деле ликвидация Берлинской стены стала поводом для

На площади перед Бундестагом (ранее – Рейхстаг), 3 октября 1990 г.

добиться большого успеха. Сегодня он с ностальгией вспоминает ГДР, которой больше нет. Придет ответственность объединения Германии, хотя и отмечает, что для некоторых немцев события 1989-1990-х обернулись трагедией.

- Мне приходилось бывать по комсомольской путевке в ГДР, в последний раз – в 1983 году. Восточные немцы жили гораздо лучше, чем наши граждане в Советском Союзе. Это даже не вопрос. В ГДР понятия не имели о дефиците. Молодые люди, студенты проживали в отдельных квартирах. Там вообще не было проблем с жильем. С более высокими зарплатами немцы могли позволить себе гораздо лучшее качество жизни, нежели в СССР. Но вместе с тем я понимал, что общим у немцев был только язык, идеологически это были разные люди с разным уровнем экономического развития, – говорит Иван Сауэр.

По мнению аналитиков, воссоединение двух Германией не произошло в чистом виде. Скорее ФРГ поглотила ГДР более мощной экономикой, закрепив за

и прошлись по ним катком. Оказались не у дел военные и полиция, врачи и педагоги. Возникла большая безработица. Просто сегодня об этом не принято говорить, поскольку многие сложности немцы преодолели за счет высокого экономического развития страны, – полагает Сауэр.

- За 30 лет в развитие восточных земель было вложено столько средств, что теперь многие восточногерманские регионы выглядят современнее, чем западные. Самое главное, что отличает восточные земли, так это более развитое сельское хозяйство, доставшееся в наследство от социалистической экономики ГДР, где создавались крупные сельхозкооперативы, которые успешно развивают отрасль в наши дни.

Жители восточных земель, которые влились в ФРГ, доказали, что крупное сельхозпроизводство ГДР более конкурентоспособно, чем западное. По той же продуктивности дойных коров они обогнали западную Германию. На востоке остаются самые крупные и производительные фермы. Удалось решить жилищные проблемы. И в целом нала-

НATO еще дальше продвинуться на Восток. После падения стены и краха ГДР страны Варшавского договора тут же решили сбросить все коммунистические режимы и присоединиться к западному альянсу во главе с Америкой и Евросоюзом. В наши дни противостояние Востока и Запада продолжается уже в Украине, которая тоже поделена на зоны влияния одних и других.

Сегодня восточные немцы, которые составляют всего 17% от населения ФРГ (на востоке живет 12,5 миллионов человек, на западе – более 66 миллионов), мало представлены в органах власти и в правлениях крупных компаний. По статистике в руках восточных немцев находится не более 2% ключевых позиций в немецкой экономике, политике и госуправлении.

Но вместе с тем объединенную Германию уже много лет возглавляет бывшая гражданка ГДР Ангела Меркель, которая работала в Академии наук ГДР и, конечно, состояла в комсомоле. Сегодня это единственный политик с востока, добившийся такого успеха во власти. ■

DEKORGIPS®

Завод гипсовой лепнины

Изготовление
гипсовой лепнины любой сложности
по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

Знай наших!

— член клуба немецкой молодежи «Zodiak» города Кокшетау. Родился и вырос в селе Ленинградское (Акжарский район, СКО), там получил начальное образование. С немецким языком Роман познакомился уже в старших классах городской школы. Главной мотивацией для его изучения стала первая поездка в Германию, а также пример старшего брата Эдуарда, который самостоятельно достиг уровня B2.

— Немецкий я учил в основном сам, а для практики разговорной речи посещал клуб немецкой молодежи.

Когда старший брат уехал в Германию по программе Freiwilliges Soziales Jahr (FSJ), Роман принял решение, что по окончании учебы пойдет по его стопам.

— Я часто расспрашивал Эдуарда: как там, за границей? Его рассказы дополнял и отец, которому в свое время довелось побывать в Германии и вызвать у нас интерес к этой стране.

Сейчас Роман находится в ФРГ, где проходит практику FSJ.

— Это зеленый свет для меня. Благодаря программе я на собственном опыте почувствовал дух Германии. Это встречи и знакомства с новыми людьми, а также великолепный опыт коммуникации с немцами.

За период прохождения практики FSJ можно посетить пять недельных семинаров, которые проводятся в разных городах страны. На момент нашего интервью Роман уже побывал на двух из них в Баварии. Впереди его ждут еще три: во Франкфурте, Берлине и Бремене.

— Наверное, одной из самых больших трудностей было общение с коллегами, которые говорят исключительно по-немецки. Нужно понимать, что когда вы остаётесь совершенно одни, рядом не будет ни друзей, ни родных. Да, может быть, у кого-то найдутся родственники и знакомые, но часто с ними видиться не получится.

Почему же все-таки Германия? Главным аргументом для нашего героя стало то, что это родина его предков. После практики Роман рассматривает возможности поступления в высшее учебное заведение ФРГ.

Желаем Роману упорства в достижении намеченных целей!

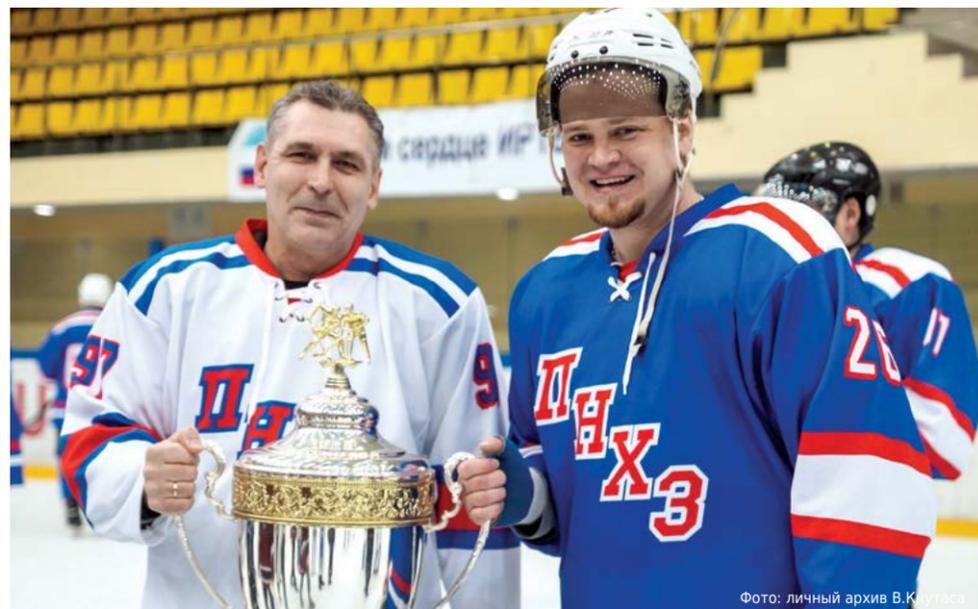
В чём правда, депутат?

Вячеслав Кнутас: «Любые затруднения – это не преграды на пути, это и есть сам путь»

Марина Ангальдт

— Пока весь мир на карантине, и кажется, что бытие остановилось, павлодарский депутат Вячеслав Кнутас не унывает. В жизни постоянно возникают кризисные ситуации, затрагивающие разные её сферы, и лишь немногим людям удается сохранять спокойствие и позитив. Один из таких немногих – Вячеслав Кнутас. Он считает, что жизнь – постоянная борьба, поэтому необходимо не падать духом, ни в коем случае не опускать руки и двигаться вперед.

Движение всегда наполняло его жизнь смыслом. Энергичный человек, добросовестный руководитель – технический директор ТОО «КазБитумСерис», народный избранник, прекрасный семьянин, Вячеслав верит, что к жизни нужно подходить с юмором, оптимистично, но и с большой ответственностью. Рядом со словом «успех» обязательно должны стоять «честность», «трудолюбие», «любовь», «уважение» и «семья». Ещё очень важно быть вовлечённым в общественную деятельность и помнить, что главное не слова, а поступки.

Кубок «ПНХЗ-Орел», любительская лига

— Стоит начать с того, что мои предки из первой волны немецких переселенцев в Сибирь прибыли в Казахстан из Таврической губернии Крымского полуострова в годы столыпинской аграрной реформы: они осваивали местные поселения ещё в начале XX века. Конечно, поначалу говорили только на немецком, но очень быстро выучили казахский и русский. Особенно сложным временем для родных стал период Великой Отечественной войны, ведь к немцам относились с недоверием, все они состояли на учете в комендатуре, располагавшейся в Ефремовке. Мой дед был мобилизован в трудовую бригаду, где рыл окопы. Очень многих родственников собрали в теплушки, довели до Свердловска, и оттуда они уже не вернулись... И лишь спустя годы после войны к нам стали относиться по-другому, их перестали считать врагами народа.

Историей своего рода Вячеслав интересуется давно. Скрупулезно изучил и собрал немало информации и документов – на это ушли десятилетия. Мой собеседник полагает, что благодаря сохранению памяти о предках, мы перенимаем их опыт и силу.

— На мой взгляд, именно с семьи и семейных традиций начинается приобщение к культуре. Взрослея, я с улыбкой и ностальгией вспоминаю моменты из детства: как бабушка пекла Kuchen из паслёна или шнапс-кребель – хворост (в тесто добавлялась ложечка спиртного), как делали кровяную

На строительстве участка «Центр-Восток»

колбасу, коптили свиной окорок, отмечали немецкую Пасху. Масло было только своё – выращивали подсолнечник, на зиму заготавливали свиной жир. Вообще, поездка в деревню к родным всегда была праздником.

После службы в армии восстановился в институт, окончил его в 1992-ом и получил на руки диплом советского образца. Судьба привела Вячеслава на Павлодарский нефтеперерабатывающий завод (ныне Павлодарский нефтехимический завод).

— В общей сложности на заводе я отработал 18 лет, из них более 15 занимался вибродиагностикой. Затем предложили стать техническим директором ТОО «КазБитумСерис». На предприятии мы выпускаем кровельные, гидроизоляционные и герметизирующие материалы. Основу получаем из Беларуси и России, она не гниющая и не горячая, – рассказывает Вячеслав. — Одним из главных наших достижений стала разработка совместно с КаздорНИИ и компанией «Дюпон» рецептуры полимер-модифицированного битума, который по качеству не уступает европейскому: выдерживает температуру поверхности свыше 70° и не трескается при минус 40°. Верхний слой асфальтобетонного покрытия на республиканской трассе Центр-Восток на участке от Экибастуза до границы Павлодарской области.

В 2016 году Вячеслав был избран депутатом городского маслихата. В принципе, удивляться здесь нечему – в школе он был секретарем комитета комсомола. Активный, целеустремленный, с незаурядным умом и умением руководить – такие люди всегда предпочитают уходить с головой не только в работу, но и в общественную жизнь.

— Нельзя не признать очевидного: да, хочется способствовать изменению жизни к лучшему. От сегодняшних действий каждого из нас зависит не только настоящее, но и будущее детей и внуков, – отмечает павлодарец. — Главное – это с пониманием относиться к людям и помогать с решением их насущных проблем. Это и является залогом стабильности. Оглядываясь назад, могу определенно сказать, что в жизни важно оказывать помощь другим.

Свободное от работы время Вячеслав Кнутас предпочитает проводить с семьей, а также огромное удовольствие ему доставляет хоккей. Он является игроком любительской команды ПНХЗ.

— Важно осознавать, что любые затруднения – это не преграды на пути, это и есть сам путь. Если заниматься любимым делом, включать голову и здравый смысл, дорожить семьей, находить общий язык с людьми, трудиться и поступать во благо, то будешь счастливее, – заключает Вячеслав.

В общественной приёмной партии «Нур-Отан»

— С погружением в исследование родословной приходит чёткое ощущение своих прочных корней. В суете сегодняшних серых будней это немаловажно. Реальность такова, что нынешнее, зачастую неверное отношение к семье создаёт проблемы в обществе, в том числе с морально-этической точки зрения, – поясняет Вячеслав.

„Über Netzwerke kann man vieles erreichen“

Interview mit Natalie Keller

■ Im Jahr 1991 kam Natalie Keller im Alter von elf Jahren aus dem kleinen Dorf Abaj in der Nähe von Karaganda in Kasachstan nach Deutschland. Den schulischen Stationen – von der Hauptschule über die Werkrealschule bis zum beruflichen Gymnasium mit Schwerpunkt Sozialpädagogik – folgte ein Freiwilliges Soziales Jahr, danach ein Praktikum im Badischen Landesmuseum, und schließlich entschied sich Natalie Keller für ein Studium der Slawistik, Pädagogik und Evangelischen Theologie mit Schwerpunkt orthodoxes Christentum in Erlangen. Nach Auslandsaufenthalten in Kaliningrad, Kasachstan und Polen kam sie 2013 nach Nürnberg und wurde dort sesshaft. Seit 2015 arbeitet die Mutter eines neunjährigen Sohnes hauptberuflich bei der Landtagsabgeordneten Verena Osgyan (Die Grünen), leitet mittlerweile das Büro und engagiert sich darüber hinaus stark im politischen und gesellschaftlichen Leben der Stadt Nürnberg. Im März 2020 tritt Natalie Keller als Kandidatin der Partei Die Grünen für den Nürnberger Stadtrat an.

Natalie, gab es einen Auslöser, dass du dich für diese Laufbahn entschieden hast? Oder kam alles per Zufall?

Mir ist bereits in der Kindheit klar geworden, dass ich vieles im Leben aufgreifen muss. Nach dem Motto: Wenn ich das nicht selbst mache, macht das keiner für mich.

Dieser Wille, ständig nach vorn zu streben, voranzukommen, etwas zu erreichen, wurde immer stärker. Ich verspürte den Wunsch, mich zu engagieren, und habe Kontakte gesucht. Ich habe begonnen, mir mein Netzwerk aufzubauen, und das zahlte sich aus.

Schon früh hatte ich begriffen, dass man durch Netzwerken vieles erreichen kann. Heute spüre ich das ganz deutlich: Ich kenne viele Menschen, und je nach Situation weiß ich immer, wen ich anrufen oder anschreiben soll. Ich will informiert sein, aber auch mitmachen.

Damals habe ich mich gefragt: In welcher Gesellschaft möchte ich leben. Dazu kam die Frage: Und was muss ich dafür tun? Ich komme aus einem unpolitischen Haushalt, ich hatte keine Ahnung von Politik oder dem Parteiensystem. Man kriegt das zwar irgendwie nebenbei mit, aber richtig vertieft habe ich mich nie in diese Thematik. Als ich mit meinem Sohn schwanger

Foto: Katrin Heim

war, entschied ich mich dafür, politisch aktiv zu werden.

Wie schätzt du das politische Interesse der Deutschen aus Russland ein? Hat es da in den letzten Jahren eine Entwicklung gegeben?

Es hat sich viel verändert. Früher waren die Deutschen aus Russland eher unsichtbar. Wir, die jüngere Generation, sind anders aufgestellt als unsere Eltern oder Großeltern. Wir nutzen unsere Stimme, wir repräsentieren unsere Community, wir interessieren uns für Politik und zeigen uns.

Aber um unsere Leute dazu zu motivieren, politisch aktiv zu werden oder sich wenigstens dafür zu interessieren, müssen entsprechende Anlaufstellen geschaffen

werden, wo sie sich gezielt informieren können.

Wo sind die Vereine und die Organisationen, die diese Informationen bereitstellen? Wer kümmert sich um die politische Aufklärung unserer Landsleute? Wer sind die Vertrauenspersonen, an die sich unsere Landsleute wenden können, wenn sie Fragen haben?

Spielt das „Russlanddeutschsein“ bei deiner Arbeit eine Rolle?

Es gehört zu mir, und es ist ein Teil meiner Identität. Ich habe kein Problem damit, dass es sichtbar ist – im Gegenteil. Wir brauchen Menschen mit Vorbildfunktion. Es gibt viele erfolgreiche Deutsche aus Russland, die sich aber nicht als solche

zu erkennen geben. Ich kandidiere für die Grünen und möchte mich zeigen. Anderen Menschen bewusst machen, dass wir auch in der Politik vertreten sind. Wir brauchen mehr Vorbilder und mehr Ansprechpartner. Damit die Menschen unsere Gesichter sehen und sich denken: Sie ist präsent, sie bewegt was! Damit auch sie den Wunsch entwickeln, etwas zu bewegen. Es ist wichtig, den Menschen zu zeigen, dass die Mitgestaltung unserer Gesellschaft möglich und machbar ist.

Politik ist ein männerdominiertes Feld, wir brauchen mehr Frauen! Und wir brauchen auch mehr russlanddeutsche Frauen, die bereit sind, sich einzubringen. Wir müssen in unserer Community über Rollenverständnisse sprechen, wir brauchen Seminare und Workshops, um Frauen zu stärken und ihnen Mut zu machen.

Ist das der Grund, warum du das Netzwerk für russlanddeutsche Frauen gegründet hast?

Dieses Netzwerk ist nicht nur für russlanddeutsche Frauen. Es ist für alle offen, die sich für diese Thematik interessieren und mehr über uns erfahren möchten.

Wir sind per Zufall auf die Idee gekommen, ein Netzwerk zu gründen. Wir wollten uns erweitern und austauschen, darüber sprechen, was uns auf unserem Lebensweg beeinflusst hat, wo es Hürden und Chancen gegeben hat. Beim ersten Treffen waren wir zu sechst. Darunter war eine Frau, die zum ersten Mal russlanddeutsche Frauen kennengelernt hat.

Sichtbarkeit ist spannend: Es ist toll, erfolgreiche russlanddeutsche Frauen kennenzulernen, die mit beiden Beinen fest im Leben stehen. Die weit weg von den ganzen Klischees sind. Die sich für Demokratisierung einsetzen und eine Vorbildfunktion erfüllen. Wir haben alle Anspruch auf ein eigenes Leben und auf einen eigenen Weg. Wir kennen die Probleme in unserer Community und wir müssen diese offen ansprechen. Und um diese Probleme lösen zu können, müssen wir uns vernetzen, voneinander lernen und uns gegenseitig stärken.

Liebe Natalie, vielen Dank für das Interview und weiterhin viel Erfolg! ■

Das Interview führte Katharina Martin-Virolainen.

ZADARIM

Antik Vintage – Ihr Geschenk!

- *Antiquariat aus Silber, Zinn und Buntmetallen*
- *Exklusive Produkte aus Österreich und Deutschland*
- *Kunsthandwerk und in Handarbeit gefertigte Geschenke und Verpackungen*
- *Kundenspezifisches und individuelles Design*

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ? – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ!

В связи с объявлением чрезвычайного положения в Казахстане с 16 марта центры дошкольного образования «Wunderkind» при региональных обществах немцев «Возрождение» не смогли функционировать в обычном режиме. Чтобы не прерывать учебный процесс и продолжить занятия, преподаватели приняли решение перевести уроки в дистанционный формат.

Сегодняшний век – век новых технологий, в том числе и цифровых. С раннего детства дети адаптированы к ним, и главная задача родителей – следить за контентом информации. Переход на дистанционное обучение для педагогического коллектива – это что-то новое и неизведанное, но после обсуждения был найден возможный вариант для дальнейшей непрерывной учебной деятельности и выработана единая стратегия.

Учителя «Deutsch и Deutsch+» общества немцев «Возрождение» Астаны и Акмолинской области также были записаны видеоуроки на тему весны, обновления и весенних праздников, сделали фото наглядного материала и для удобства пользования загрузили всё на облачный ресурс с пояснениями и рекомендациями. Каждый ребенок может просматривать урок и закреплять изученное самостоятельно или с родителями неограниченное количество раз. По «Basteln» также были записаны видеоуроки, и детки с удовольствием мастерят забавные поделки и выполняют домашнее задание. Уроки «Musik» отправлены родителям с фонограммой «минус» и текстом песен, в результате получились талантливые семейные вокальные композиции.

Урок «Landeskunde» вызывает у детей большой интерес. Ведь их возраст – это пора открытий. Первые занятия рассказали ребятам о городе Гамбург. Им очень понравилось знакомство с музеем индустрии известной автомобильной марки BMW и с Миниатюрной страной чудес. Дети просматривают рекомендованный материал, который помогает раскрыть тему занятия. Один из главных моментов в новом режиме работы – это обратная связь. Педагоги с удовольствием получают видеоролики от воспитанников, радуясь их успехам и талантам.

Хочется выразить большую благодарность родителям, которые поддержали в непростой ситуации и не дали остановиться учебному процессу. Мы можем с уверенностью сказать, что дистанционный формат работает!

СЕМЕЙ

Wunderkind'ы города Семей...

Учитель Наталья Александровна Клубника снабдила родителей целым набором интересных упражнений по немецкому языку. Во многих семьях его изучают сразу несколько поколений. Для выполнения задания по «Basteln» мы получаем пошаговые инструкции и справляемся самостоятельно. Оставаясь дома, бережем свое здоровье и получаем много полезных знаний, умений и навыков.

ТАРАЗ

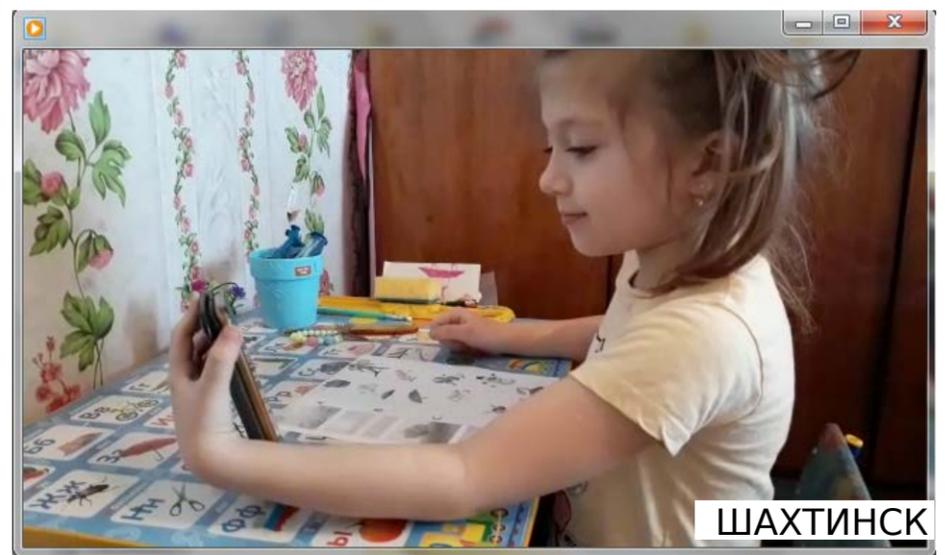
... и города Тараз

Для малышей не посещать занятия – серьезное испытание, ведь любимая группа стала частью семьи. Родители переживают, что детвора растеряет полученные знания и навыки. Учителя рвутся на работу... Что же делать?

Современные технологии, помноженные на креатив, приправленные неутомимостью участников – вот наш

рецепт лекарства от заточения. Идей много! Началось с видеоприветов: показ новых поделок, рисунков домашних питомцев.

Сегодня ребята присылают в группу фото и видео, как они выполняют домашнее задание, и дух соревнования только в помощь, ведь никто не хочет отставать от своих друзей! В преддверии светлого

ШАХТИНСК

праздника Пасхи мы запустили фототуралли: кто уже высадил пшеницу или овес (некоторые даже укроп, говорят, он красиво прорастает!) для будущего гнездышка, в которое зайчик принесет подарки? Родители не нарадуются, ведь у детей есть занятие, и какое важное! И между мамами горит переписка: обсуждают рецепты выпечки на праздник, в которой наши ребята обязательно примут участие.

Впереди еще одно важное событие – Muttertag, который, возможно, придется праздновать дома, но стены для нас не преграда! Мы решили сделать видеоряд поздравлений наших воспитанников для всех мам на свете! Можно выучить стихотворение или спеть песню, нарисовать рисунок и сделать подарок. Работа кипит...

Время непростое. Но сдаваться? Это не про нас!

Через тернии к звездам...

Центр дополнительного дошкольного образования «Wunderkind» работает в Шахтинске уже почти год. Здесь, благодаря Общественному фонду «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» и Карагандинскому областному обществу «Немецкий центр «Видергебурт», действуют две группы. Мы пытаемся донести до наших дошколят культуру, язык, традиции немецкого народа, но здоровье малышей важнее всего, поэтому 16 марта мы, как и все детские центры нашего города, ушли на «экологические каникулы»...

В это время все уже говорили о дистанционном обучении, и мы думали, как же это возможно будет организовать именно для дошкольного возраста. И решились! Преподаватели Елена Захаркив, Галина Абдрахманова, Надежда Юнусова и организатор проекта Алена Абдрахманова подготовили материалы для ребят – ссылки на различные каналы и интернетсайты, видеоуроки, рабочие листы.

Мы неделю отработали на платформах YouTube, Instagram, WhatsApp, проводя уроки немецкого языка, страноведения, танцевального, музыкального и прикладного творчества, уроки грамоты и математики, театра и английского языка. Все материалы и видео и фотоотчеты можно посмотреть на нашей страничке в Instagram @wunderkind_shakhtinsk.

Огромную благодарность хотелось бы выразить родителям, без которых ничего не вышло бы. Именно они помогли ребятам мастерить поделки, повторяли выученные на уроках слова и выражения, они танцевали и пели, готовили фото- и видеотчеты. По результатам дистанционного обучения каждый ребенок, который принял участие в уроках, получит подарок от центра за старание и трудолюбие.

Мы очень надеемся, что очень скоро эпидемическая ситуация в стране и в мире нормализуется, и мы снова вернемся к работе, открыв двери нашим дошколятам.

Материал подготовили: Евгения Гизик, Ольга Бедер, Анастасия Гаммель и Алена Абдрахманова.

Mehr als nur Haare schneiden

Immer mehr Männer gehen lieber zum Barber als zum Friseur. Auch in Kasachstan boomt das Geschäft mit den scharfen Klingen seit einigen Jahren. Ein kasachstandeutscher Kleinunternehmer hat sich seinen Traum erfüllt und einen eigenen Salon in Almaty eröffnet. Nun kämpft er mit den Folgen von Corona.

Christoph Strauch

Die Coronakrise legt in vielen Städten weltweit das öffentliche Leben lahm. Auch in Almaty ist das Straßenbild geprägt von verwaisten Bürgersteigen, leeren Parks und geschlossenen Geschäften. Kleine Unternehmer und ihre Mitarbeiter leiden besonders darunter: Sie können ihre Waren und Dienstleistungen über Wochen nicht anbieten und leben im Zustand ständiger Ungewissheit über ihre Zukunft.

Einer, der das momentan am eigenen Leib zu spüren bekommt, ist Fjodor Klaus. Der 26-Jährige betreibt einen Barbersalon im nördlichen Teil des Medeu-Bezirks in Almaty, nicht weit entfernt vom Park der 28 Panfilowzy und dem Grünen Basar entfernt. Mit seiner Undercut-Frisur, dem akkurat gestutzten Uniformbart und seinen Tattoos am Unterarm entspricht Klaus dem Bild, das man mit Vertretern seiner Zunft verbindet. Normalerweise wuselt der Unternehmer sieben Tage die Woche im Empfangsbereich seines Salons umher, kümmert sich um Geschäftliches, begrüßt Stammkunden, scherzt mit Mitarbeitern. Doch seit in Kasachstan der Ausnahmezustand herrscht, ist nichts mehr normal.

„Weil wir zu den Geschäften gehören, wo viele Menschen ein- und ausgehen und sich körperlich nah sind, sollten wir gleich zu Beginn der Quarantäne schließen“, sagt Klaus. Seine Mitarbeiter und er nehmen seitdem Urlaub. Die 42.500 Tenge, die der Staat jedem von ihnen zur Überbrückung zahlen will, helfen zwar fürs Erste, so der Barber, „aber man darf nicht vergessen, dass das umgerechnet weniger als hundert Euro zum Leben sind“. Klaus spricht ruhig, schildert seine Situation ohne Groll. Und doch lässt sich aus seinen Worten erahnen, welchen Schaden der Corona-Ausbruch für ihn und sein Geschäft bedeutet. „Wir waren mit unserer Arbeit gerade in einem richtig guten Schwung, der nun unterbrochen wird. Sobald die Quarantäne aufgehoben wird, beginnen wir grob gesagt wieder von Null.“

Barbershop statt Dönerbude

Klaus, dessen Urgroßeltern einst als Schwarzmeerdeutsche nach Kasachstan kamen, hat Erfahrung damit, von Null zu beginnen. Der gebürtige Almatiner absolvierte ein Studium zum Personalmanager, jobbte nebenbei und danach in Bars und Restaurants, bis er irgendwann selbst der Verantwortliche für alle Barleute und Kellner eines Restaurants war. Erfüllung brachte ihm das jedoch nicht. Also beschloss er, etwas völlig anderes zu machen: Haare schneiden. Klaus schulte um, belegte Kurse, sammelte erste Erfahrungen im neuen Job, und spann nebenbei Pläne für sein eigenes Business.

„Es gab da unterschiedliche Ideen, einige davon hatten nicht mal was mit Haare schneiden zu tun“, verrät Klaus. Etwa einen Dönerladen, wie man sie in Deutschland kennt. „In Kasachstan können sie keinen echten Döner machen“, sagt er lachend. Doch die Idee verwarf er schnell – zu ungewisse Aussichten. Schließlich waren es seine Eltern, die ihm ins Gewissen redeten.

„Warum machst du keinen Salon auf, du kannst doch schneiden?!“, habe seine Mutter irgendwann gefragt. Und kurz darauf, im

Fjodor Klaus am Empfang seines Salons

November 2018, folgte die Stunde Null des „Barbershop Klaus“.

Aller Anfang ist schwer

Trotz Unterstützung durch die Eltern, die bei der Renovierung des neuen Geschäfts kräftig mit anpackten, war der Anfang alles andere als leicht. Ein Problem sei das Misstrauen, das die Leute einem zunächst entgegenbrächten. „Kannst du wirklich schneiden?“, „Sicher, dass du meine Frisur nicht verdirbst?“, waren Fragen, die der Barber häufig gestellt bekam. Problem Nummer zwei: fähige Leute zu finden,

Der Arbeitsplatz eines Barbers

die ihr Handwerk verstehen – und auch in schlechten Zeiten bei der Fahne bleiben. Klaus' erster Mitarbeiter, „ein 17-jähriger Bursche mit Talent“, strich die Segel, als die anfängliche Kundenflaute nach fünf Monaten noch kein Ende genommen hatte.

Dann lernte Fjodor Klaus Dima kennen – einen Kunden, der selbst in einem Salon arbeitete, und sich in der Zeit mit seinem Partner überworfen hatte. Dima bot Klaus eine Zusammenarbeit an, und als der einwilligte, brachte er gleich sein ganzes Team mit. Seitdem ging es aufwärts. Mit dem neuen Team kam nicht nur eine positive Atmosphäre, sondern auch neue Kundschaft. Und die wuchs mit der Zeit von allein. „Wir ziehen Kunden zwar auch mit Instagram an, wo sie sehen können, wie wir schneiden“, sagt Klaus. „Das Wichtigste ist aber die Mund-zu-Mund-Propaganda.“ Und auch das Team wuchs: Aktuell arbeiten neben dem

Chef fünf Barber und eine Empfangsdame im „Barbershop Klaus“.

Barber-Boom in Kasachstan

Mit seinem Salon ist Fjodor Klaus am Puls der Zeit. Barbershops erleben in Kasachstan seit zwei-drei Jahren einen regelrechten Boom. Als Pionier des Kultgewerbes im Land gilt Tair Marasulow mit seinem Barbershop „TM“ in Almaty, der sein Handwerk in Russland und Italien lernte. Dass es seit dem ersten Barbershop 2012 bis zum Beginn des Aufschwungs rund fünf Jahre dauerte, führt Fjodor Klaus auf die

Branche abzuwenden, geht die Berufsvereinigung „Kazakhstan Beauty Federation“ nun dagegen vor. Seit diesem Jahr erteilt die Organisation Lizenzen, um „echte“ von „falschen“ Barbieren zu trennen. Will man in einem Barbershop arbeiten, muss man einmal im Jahr einen dreitägigen Kurs belegen. Am vierten legt man vor einer Jury einen Test ab, um ein Zertifikat zu erhalten. Kein Zertifikat – kein Recht, als Barber zu arbeiten. Im nächsten Jahr, so Barber Klaus, soll es ein solches Verfahren auch speziell für die Leiter von Salons wie ihn geben. Diese sollen dort beweisen, dass sie nicht nur ihr Handwerk beherrschen, sondern auch ein Geschäft führen können.

Bald wird wieder zugepackt

Trotz Corona-Krise hat Fjodor Klaus mit seinem Barbersalon noch viel vor. Sein Traum ist es, das Geschäft in einigen Jahren so gut aufzubauen, dass es quasi wie von selbst läuft und seine ständige Anwesenheit nicht erforderlich ist. Mit seiner Frau würde er gern nach Deutschland ziehen, wo bis auf die Eltern seine ganze Familie lebt, verteilt über neun verschiedene Städte. Seine Schwester unterstützt ihn aus der Ferne, hilft bei der Beschaffung von Kosmetikprodukten aus Deutschland, die sich in seinem Salon großer Beliebtheit erfreuen. Einmal im Jahr versucht Klaus, zu den Verwandten zu reisen. „Früher war das schwieriger, aber inzwischen ist ein gewisses Einkommen da, so dass wir uns das leisten können“, so Klaus.

Im Juni sollte es eigentlich wieder so weit sein. Geplant war eine Reise von Frankfurt über Ravensburg, wo ein weiterer Verwandter wohnt, weiter nach Italien. Doch auch diesem Vorhaben dürfte Corona aller Voraussicht nach einen Strich durch die Rechnung machen. Klaus nimmt das gelassen und hofft, dass er die Reise auf einen späteren Zeitpunkt verschieben kann. So wie er sich auch nicht lange mit Klagen über die Pandemie-Auswirkung aufs Geschäft aufhalten will. Schließlich sei man in Kasachstan krisenerprobt und könne mit schwierigen Situationen umgehen. Klaus entschlossen: „Wenn die Quarantäne vorbei ist, geht es wieder an die Arbeit.“

Einen guten Look nach der Quarantäne gibt's bei: Barbershop Klaus, Kairbekowa 35a, Ecke Gogolja, +7(707)530-06-72.

У немцев Восточного Казахстана была своя Америка

Андрей Кратенко

■ Село под названием Америка в Шемонаихинском районе Восточного Казахстана основали в начале XX века немцы-переселенцы. Здесь, между прочим, была создана одна из первых в области бригада коммунистического труда.

Её организовал работавший в то время первым секретарем Шемонаихинского райкома комсомола, а ныне член Ассамблеи народа Казахстана, один из инициаторов открытия первого в Казахстане Дома дружбы Лео Шик. С ним мы и отправились в Америку, некогда красивое и по-немецки опрятное село.

По дороге Лео Богданович рассказал давнюю историю:

- В конце 1950-х годов родилось новое движение - создание бригад коммунистического труда. Все торопились отчитаться. И я зачем-то сказал в частной беседе секретарю обкома комсомола, что такую бригаду мы у себя в районе уже создали, а он возьми и объявил об этом с трибуны пленума обкома комсомола. Что мне оставалось делать? В тот же вечер я помчался в Шемонаиху, оттуда - в Америку, чтобы уже ночью создать бригаду коммунистического труда.

- Но почему, - спрашиваю, - в Америку?

Лео Шик в гостях у Розалии Трибер

- А куда еще? В Америке жили немцы, которые и без комсомольских починов трудились по-коммунистически. Да и кто, кроме своих соплеменников, мог поддержать меня и придти на собрание ночью? Только немецкие американцы!

Любит Лео Богданович рассказывать историю и о том, как водитель Юлис Сайк привез однажды своего шефа в областной центр, и пока тот заседал, он крепко уснул в своем ГАЗ-66, высунив длинные ноги в окно автомобиля. Мимо проходил милиционер и обратил

внимание на чужестранный вид спящего водителя. Страж порядка разбудил его и строго спросил:

- Вы откуда?

- Из Америки! - ответил Фердинанд. И ведь не соврал, хотя милиционер в первую минуту наотрез отказывался верить ему...

В 1960-е годы казахстанская Америка прекратила свое существование. Село ликвидировали как неперспективное. Жители разъехались по соседним деревушкам.

Увы, Америки теперь нет, но остались люди, которые хорошо помнят ее. В свидетельстве о рождении жительницы Усть-Таловки Розалии Трибер местом рождения значится село Америка.

- Деревня была красивая, - вспоминает она. - Широкая улица. В центре стояла школа. По краям текли речки, в пруду водилась рыба. По улице никогда не бродили свиньи или гуси.

Есть две версии возникновения названия Америка. Уроженка села Лариса Прайс указывает, что все немецкие села в Шемонаихинском районе располагались поблизости друг от друга, и только Америка была далеко, поэтому-де и говорили про ее жителей, что, дескать, забрались далеко, как в Америку.

Вторая версия напоминает о том, что в начале XX века многие мечтали об эмиграции в США. В Шемонаихинском музее хранится сундук из Чикаго, который немецкие переселенцы привезли с собой. Возможно, что и наши американцы мечтали о настоящей Америке, но добраться до нее не смогли, поэтому и назвали так село - как напоминание о мечте, о жизни богатой и свободной.

Розалия Трибер говорит еще, что в ее Америке никто не писал на односельчан доносы, мода на которые была столь распространена в годы репрессий.

- Жители нашего села, - отмечает Лариса Прайс, - отличались тактичностью, сдержанностью и даже некоторой суровостью нрава.

До Америки теперь непросто добраться. Вместо дороги еле заметный проселок. Вдоль него тянется колючая проволока государственной границы. Два ровных ряда больших тополей, остатки глинобитных домов да старый скворечник высоко на дереве - вот и все, что осталось от нашей Америки...

Популяризировать немецкий язык через песню

Бибигуль Нугуманова

■ В 1985 году я поступила в Кокчетавский педагогический институт им. Чокана Валиханова на факультет иностранных языков. Началась учеба. Преподаватель Валентин Натанаилович Майер приглашал всех, кто умеет петь, попробовать свои силы в хоре. И я, конечно, с радостью согласилась. Моя семья музыкальная: брат играет на баяне, сестра - оперная певица, заслуженная артистка Республики Казахстан, а я в школе пела в вокальной группе.

Состав хора был многочисленным. Мы ходили на репетиции, разучивали песни на немецком, казахском, русском языках. У В.Майера был очень острый слух. Из общего состава хора для вокальной группы он отобрал шесть девушек - Ольгу Видигер, Нину Маас, Елену Фрайбергер, Айгуль Дукумбаеву, Наталью Белоус и меня. До сих пор поражаюсь, как он выделил из такого большого числа участников наши голоса? Вот так вокальная группа связала нас общей идеей и любимым делом. Им мы занимались до окончания института.

Любовь к пению брала верх над обыденностью жизни, над большой загруженностью, над учёбой во вторую смену. Мы допоздна засиживались на

репетициях. Руководитель научил нас ставить голоса, разделенные на три партии, научил слушать и слышать друг друга. Дисциплина была жесткая, никто не опаздывал, слова учили вовремя. Ни у кого из нас, кроме Натальи Белоус, не было музыкального образования. Но систематические занятия, добросовестность и ответственность принесли свои плоды. Нас стали приглашать на все мероприятия города и области. Были выделены средства на пошив концертных платьев. Мы представляли не только свой институт, но и стали визитной карточкой всей Кокчетавской области. В честь гимна молодежи группу назвали «Гаудеамус».

Мы объездили весь Казахстан. Частыми гостями были в Немецком драматическом театре г. Темиртау. Хочу заметить, что все учились на «отлично». Была очень сильная мотивация в изучении немецкого, мы

Фото: личный архив автора

осознавали ответственность перед руководителем и не могли его подвести.

Бывали случаи, когда из-за плотного гастрольного графика сессию сдавали экстерном. Ну, и конечно, вершиной наших ожиданий стала поездка в Германию. Она совпала с выпускными государственными экзаменами, но ректорат разрешил нам сдать их с другим факультетом. Давали концерты перед советскими солдатами, которые служили в ГДР, встречались с казахской диаспорой и молодежью. Это навсегда осталось в памяти.

Спустя много лет, в феврале 2018 года, мы с Ольгой Мартенс (Видигер) посетили нашего замечательного руководителя и любимого педагога Валентина Натанаиловича. Сколько счастья, радости и тепла мы испытали! Сейчас, по прошествии времени, понимаешь, какое большое дело мы делали: популяризировали немецкий язык через песню!

Die letzten Deutschen in Bergtal

Im Norden Kirgisistans gründeten deutsche Siedler vor fast 100 Jahren das Dorf Bergtal. Heute nennt es sich Rot-Front und viele Nachfahren der Siedler leben noch dort. Doch werden es immer weniger. In einem Museum versucht ein ehemaliger Lehrer die Geschichte der Deutschen in Kirgisistan zu erhalten.

Antonio Prokscha

■ In dem Dorf Bergtal plaudern Wilhelm und sein Nachbar Franz über den Gartenzaun hinweg, wünschen sich einen „Schönen Abend!“ und machen sich wieder an die Gartenarbeit. Eine Szene, wie sie in Deutschland nicht alltäglicher sein könnte. Nur sind Wilhelm und Franz nicht in Deutschland. Genauso wenig liegt Bergtal, auch bekannt als Rot-Front, in Deutschland.

Um diesen Ort zu finden, muss man auf der Landkarte weiter nach Osten gehen, bis nach Kirgisistan. Zwischen der Hauptstadt Bischkek und dem Yssykköl-See liegt das Dorf am Rande des Tian-Shan-Gebirges. Entlang von zwei Straßen und mit knapp achthundert Einwohnern, ist es auf den ersten Blick nicht von anderen Dörfern Kirgisistans zu unterscheiden.

Doch schaut man sich genauer um, fallen Unterschiede auf. Häuser sind anders gebaut, am Ortseingang findet man neben dem Namen Рот-Фронт (Rot-Front) ein weiteres Schild, auf dem in lateinischen Lettern „Bergtal“ steht. Und ein paar hundert Meter weiter findet man ein bescheidenes Gebetshaus. Es gehört zu einer kleinen Gemeinschaft Kirgisistans, die diesen Ort prägt: den Mennoniten.

Geschichte der Mennoniten

Die Geschichte der Mennoniten beginnt in Deutschland. Zur Reformationszeit bildeten sie eine von vielen Bewegungen, die jene von der römisch-katholischen Kirche diktierte Interpretation der Bibel ablehnten. Nachdem Mennoniten in Europa verfolgt wurden, flohen die meisten ins Ausland. Heute lebt die religiöse Gemeinschaft verteilt in zahlreichen Ländern, vor allem Nordamerika und Afrika.

Die Mennoniten, die sich in Kirgisistan niederließen, begannen ihre Reise nach Osten im frühen 16. Jahrhundert aus den heutigen Norden der Niederlande. Nachdem sie sich in Westpreußen (heute Polen) niederließen, zogen sie in die von Russland kontrollierte Ukraine und im späten 19. Jahrhundert bis nach Kirgisistan.

Anfangs siedelten sich Deutsche im Westen Kirgisistans an. Im Talas-Tal entstanden Ortschaften mit Namen wie Köppental, Nikolaipol und Gnadefeld. Bis sie sich schließlich in dem wesentlich fruchtbareren Gebiet östlich der Hauptstadt Bischkek niederließen, wo 1927 auch das Dorf Bergtal entstand.

Die ursprünglichen deutschen Namen der Siedlungen sind größtenteils verloren gegangen. Unter sowjetischer Herrschaft wurden die Dörfer umgetauft. So wurde aus Bergtal das heutige Rot-Front. Jedoch nennen es die Mennoniten bis heute weiterhin Bergtal. Nachdem die Mennoniten die Verfolgung der römisch-katholischen Kirche sowie die Zeiten des russischen Reiches und der Sowjetunion überlebt haben, ist ihre heutige Gemeinschaft in Zentralasien klein und schrumpft. Einer, der versucht, ihre Geschichte in Rot-Front zu erhalten, ist Wilhelm Lategahn.

Ein Deutschlehrer in Bergtal

Vor elf Jahren kam Wilhelm nach Rot-Front, um hier als Deutschlehrer zu arbeiten. Davor leitete er eine Förderschule

Ortseingangsschild von Rot-Front

in seiner deutschen Heimatstadt Soest. Nachdem er gemeinsam mit einem Freund mehrmals in die ehemalige Sowjetunion radelte, lernte er die Region lieben. Durch die von Deutschland finanzierte Auslandsgeschularbeit fand Wilhelm eine Stelle in Rot-Front und entschloss sich so, seine Arbeit als Lehrer in Kirgisistan fortzusetzen.

Anfangs hatte Wilhelm in Rot-Front Probleme damit, die Kinder in die Schule zu bekommen. Als er immer wieder leere Klassenzimmer vorfand, fing er an, die Häuser im Dorf abzugehen und die Schüler einzusammeln.

Wilhelm in seinem Museum

„Immer gab es Gründe, weshalb die Kinder nicht kommen konnten“, so Wilhelm. „Entweder musste das Vieh versorgt, auf die Kleinen aufgepasst oder irgendetwas anderes erledigt werden.“ Irgendwann kamen die Kinder von selber in die Schule „damit dieser Deutsche nicht nervt“, erzählt er und lächelt.

Doch hat Wilhelm seine Zeit als Lehrer in Rot-Front augenscheinlich genossen und gerät ins Schwärmen, wenn er davon erzählt: „Mit den Kindern in der Schule Musik zu spielen war ein Traum.“ Früher sei in Bergtal viel zuhause gesungen worden und die Kinder hatten dadurch ein gut trainiertes Gespür für Melodie und Rhythmus: „Wir haben problemlos zu acht im Kanon gesungen!“

Das Andenken der Mennoniten

Einer seiner Vorgänger gründete neben der Schule ein Museum, das die Geschichte der Mennoniten aus Bergtal behandelt.

Als vor wenigen Jahren das Gebäude durch einen Unfall abbrannte, verlegte Wilhelm das Museum in ein kleines Seitengebäude neben seinem Haus.

Dort sammelt er alles, was er zur Geschichte der Deutschen aus Bergtal finden kann. Neben Karten und anderen Zeitdokumenten finden sich darin allerlei Alltagsgegenstände der Mennoniten: Liederbücher, Spinnräder, Geschirr.

Wenn Familien aus Rot-Front wegziehen, erkundigt sich Wilhelm nach alten Objekten, wie Kleidung oder Büchern, um sie in dem Museum aufzubewahren.

Qualifikation fehlt: „Die Meisten können zwar gut mit Tieren umgehen, kennen die Landwirtschaft und sind gute Handwerker, haben aber keinerlei Ausbildung vorzuweisen.“

Dennoch hat sich ein großer Teil der Mennoniten in Deutschland verteilt. Zum 90. Jubiläum Bergtals kamen im nordrhein-westfälischen Detmold beispielsweise über eintausend Leute zusammen. „Später habe sogar ich erfahren, dass mein alter Nachbar in Soest ursprünglich aus Rot-Front stammt“, erzählt Wilhelm.

Rot-Front geht mit der Zeit

Die Deutschen in Rot Front lebten über Generationen in einer geschlossenen Welt. Zuhause wurde Deutsch gesprochen, die Religion hatte ihren festen Bestandteil im Alltag und moderne Technik wie Handys oder Fernseher wurden lange gemieden. „Die Entwicklungen kommen hier vielleicht etwas verzögert an“, schildert Wilhelm. „An neue Technik gehen die Leute etwas bedachter heran. Sie wägen erstmal ab, ob es sinnvoll ist, sich dies und jenes anzuschaffen.“

Inzwischen ist aber auch Rot-Front in der Gegenwart angekommen. Geht man durch die Straßen, sieht man auch hier Jugendliche mit Smartphones in der Hand. Genauso ist fast jeder schon mal in Deutschland gewesen und hat dort Kontakte. Die Mennoniten sind nicht weltfremd, nur stellen es Medien oft so dar.

„Die meisten hier reden nicht mehr mit Journalisten“, erzählt Wilhelm. Viel zu oft seien Reporter hergekommen und haben die Mennoniten als rückwärtsgewandte Einsiedler dargestellt, als die „Amisch Zentralasiens“, die in der Vergangenheit lebten. „Viele haben die Berichte danach gelesen, meinen: ‘so hab ich das aber nicht gesagt’, und ärgern sich über das Bild, das über Rot-Front verbreitet wird.“

Deutschlehrer in Pension

Im Gegensatz zu vielen der Mennoniten entschloss sich Wilhelm, zu bleiben und seinen Lebensabend in Kirgisistan zu verbringen. Da es an Geld fehlt, wurde der Deutschunterricht in Rot-Front gestrichen.

„Früher wurden neun Lehrer durch Deutschland finanziert, heute sind es gerade noch zwei“, erklärt er. Vorerst bleibt er der letzte Deutschlehrer in Rot-Front. ■

Век Клементины Кидляйн

В этом году Клементина Николаевна Райш (в девичестве Кидляйн) отметит свой столетний юбилей. Её судьба – яркий пример того, какие трудности выпали на долю поколения депортированных немцев Поволжья.

Елена Пашке

Клементина Кидляйн родилась в Поволжье в 1920 году. Она была вторым ребёнком в скромной немецкой семье. Были ещё сестры – Ефросинья и Альбина, брат Виктор. Мать Елизавета Яковлевна заботилась о детях, но в 1941-м году не смогла защитить от депортации. Их семью, как и других немцев, в срочном порядке выселили в Казахстан. Депортация проходила в очень жёстких условиях – давали всего 24 часа на сборы, чтобы взять самое необходимое.

– Помню только, как мы долго плыли на барже по Каспийскому морю, – вспоминает Клементина Николаевна. – Ехали в неизвестность. У меня на руках был маленький сын, родившийся в Поволжье. В Восточном Казахстане, куда нас распределили, в колхозах мы убирали сахарную свёклу и другие овощи. Работала я в Согре. Брат Виктор и одна из сестёр, которая была инвалидом, остались в Ермаковке. Точнее, в посёлке Масьяновка Таврического района. Меня же забрали в трудармию. С 41-го по 56-й год я работала в Свердловской области в городе Карпинск. Двухлетний сын остался с мамой. А мы на крышных разрезах, где добывался уголь, прокладывали рельсы для поездов, чтобы можно было в больших объёмах вывозить так необходимое государству топливо. Работали вплоть до окончания войны. Только после 57-го года стало немножко легче – к нам уже

Фото: ВКОНЦ «Видергебурт»

относились по-другому, не смотрели косо, свысока. Там я вышла замуж за немца Александра Ивановича Райша, с ним у нас родились дети: Лилия – в 46-м году, в 48-м – Александр, а в 51-м – Иван, который умер в возрасте 43 лет.

К сожалению, в 57-м году муж Клементины Николаевны умер. Ей с детьми пришлось вернуться в Усть-Каменогорск, чтобы быть ближе к своей семье, к родным.

Александр – сын Клементины Николаевны – живёт сейчас в Германии, в городе Кассель. Близкие не раз бывали у него в гостях. Он же звонит на Рождество, Пасху и другие праздники, а вот на родине был только однажды.

– Отца я почти не помню, только обрывки из того, что он рассказывал, – вспоминает дочь Лилия Александровна. – Что рос как беспризорник, однако знал разговорный литературный немецкий язык.

Я хорошо понимала речь своих родителей. Особенно, когда они говорили то, что должна была знать только я, а не мои младшие братья.

– После окончания школы я работала 12 лет на швейной фабрике, а затем более 20 лет трудилась на станции технического обслуживания в Усть-Каменогорске. Оттуда и вышла на пенсию, – говорит Лилия Александровна. – Супруг мой умер пять лет назад. Есть дочь Виктория и сын Александр, а также четверо внуков.

Стоит отметить, что этой удивительной семье немало помогает Восточно-Казахстанский областной немецкий центр «Видергебурт».

– Мы с огромной благодарностью относимся к помощи немецкого центра, который вырывает не только лекарствами (ежеквартально), но и раз в год выделяет продуктовый набор, – отмечает Лилия. – Кроме того, нам предлагали помощь социального работника, который бы помогал по хозяйству. Но я предпочитаю справляться сама – стираю, убираю, готовлю, покупаю продукты, мою маму. Мы считаем, что это обязанность близких людей.

Хочется от всей души поздравить Клементину Николаевну и её близких с замечательным юбилеем и поблагодарить за то, что они смогли перенести все тяготы, выпавшие на их долю. В истории этой небольшой семьи отражается судьба многих репрессированных немцев Поволжья. ■

Булочки долголетия от Александры Александровны

Евгения Гизик

Кулинарными изысками многообразна кухня народа Казахстана, в которой у каждого этноса свои шедевры. В обществе немцев «Возрождение» столицы прошёл кулинарный мастер-класс, объединивший разные возрастные поколения.

Мероприятие создало уютную семейную атмосферу, наполненную сердечным теплом и необыкновенным ароматом сдобных булочек. Его хозяйка – наша гордость, уважаемая Александра Баер-Короткова, совсем недавно отметившая 90-летний юбилей.

Она представила переданный ей бабушкой рецепт, которому более двух веков! Он необыкновенно прост, но есть свои секреты и, как принято сейчас говорить в среде нашей молодежи, «лайфхаки», которыми Александра Александровна с удовольствием поделилась. Много интересных историй рассказала она собравшимся, которых, конечно же, очень интересовал вопрос: «Есть ли секрет долголетия?»

– Особого секрета нет, – отметила Александра Александровна. – Самое главное – быть добрым и внимательным ко всему, что вас окружает, приносить пользу этому миру, стараться не грустить и быть всегда в движении!

Кулинарный процесс проходил под исполнение музыкальных произведений участниками коллектива «Kreativer Klub» и уважаемыми сеньорами из вокального ансамбля «Späte Blumen», и булочки получились необыкновенно вкусными!

Как здорово, что в обществе немцев преемственность поколений на одном из первых и важных мест!

Сегодня мы поделимся с вами рецептом от Александры Александровны.

Nusschnecke und Mohnschnecke / Ореховые и маковые улитки

Для теста:

600 гр. муки (+2 ст.л. для подсыпки), 0,5 ст. сахара, 3 яйца, 100 гр. сливочного масла, 1 ст. тёплого молока, 1 ст.л. дрожжей (если сырые, то 30 гр.), 1 ст.л. разрыхлителя, 1-2 пачки ванилина, 2 ст. л. подсолнечного масла (для вымешивания теста).

Начинка:

1 ст. грецких орехов, 1 пачка мака, 0,5 ст. сахара, 1 яйцо и 2 ст. л. топленого сливочного масла для смазки.

Приготовление теста:

В ёмкость высыпав просеянную муку. Добавляем дрожжи, тёплое молоко, щепотку соли, яйца, немного взбиваем, вводим ванилин, разрыхлитель, сахар, сливочное масло. Замешиваем мягкое тесто и перекладываем его в целлофановый пакет, плотно завязываем, оставляя свободное пространство для подъ-

ёма теста. Пакет кладем в ёмкость с тёплой водой (30-35 градусов), даём подойти. Тесто считается готовым, когда оно всплывает на поверхность воды. На стол наливаем 2 ст.л. подсолнечного масла и выкладываем тесто.

Хорошо вмешиваем в него масло, скатываем в колобок, накрываем пленкой и даем ещё раз подойти. Насыпаем на стол немного муки, подмешиваем в подошедшее тесто и делим на две части.

Раскатываем одну часть в пласт толщиной 2-3 мм, смазываем топленым маслом, посыпав сахаром, маком или грецким дробленым орехом. Скатываем в рулет, и разрезаем его на кусочки по 3-4 см, немного придавливаем их или прокатываем скалкой. Даём чуть постоять, затем смазываем яйцом и посыпав сахаром. Все выкладываем на лист, застеленный пергаментной бумагой, и даём подойти, после чего отправляем в духовку, разогретую до 170 градусов, и выпекаем 15-20 минут! Повторяем это с другой частью теста, меняя начинку.

Guten Appetit!

Das Sanatorium „Alatau“ – zur Kur in der Sowjetunion

Philipp Dippl

Seit Jahresbeginn verbreitet sich das Coronavirus rund um den Erdball und zwingt die Menschen in Quarantäne. Landesgrenzen sind geschlossen, der Flugverkehr ist zum Erliegen gekommen, eine Verbesserung der Lage bislang, Anfang April 2020, nicht abzusehen.

Epidemien durch Viren und Krankheiten, die ganze Völker dahinrafften, gibt es seit Anbeginn der Menschheit. Die Pest, die über die alte Seidenstraße aus Zentralasien in den Westen gelangte, forderte im Mittelalter etwa ein Drittel der europäischen Bevölkerung. In Amerika starben durch eingeschleppte Krankheiten wie Typhus, Pocken und Masern rund 90 Prozent der amerikanischen Ureinwohner. Auch die noch junge Sowjetunion wurde in den 1920er Jahren unter anderem durch die Cholera schwer getroffen. Die politische Führung erkannte die Notwendigkeit eines zentralisierten, flächendeckenden und kostenlosen Gesundheitssystems. Bereits die Vorbeugung von Erkrankungen spielte eine Rolle, es herrschte Impfpflicht.

Auch Erholung war ein Teil vorbeugender Gesundheitsversorgung. Seit 1922 konnten Arbeiter zwei Wochen Urlaub im Jahr beanspruchen. Josef Stalin verankerte 1936 das allgemeine Grundrecht auf Erholung in der Verfassung der UdSSR. Die Sowjetbürger sollten sich erholen und mit neuer Kraft an ihre Arbeitsplätze zurückkehren. Die Freizeit bekam nun ein politisches Gewand. In jedem Winkel der Sowjetunion entstanden prachtvolle Kurheime, die meisten an den sonnigen Stränden des Schwarzen Meeres, an den Heilquellen im Kaukasus und auf der Halbinsel Krim mit ihrem milden Klima. Dabei setzte man auf teils sonderbare Therapieformen. Das Sanatorium von Soligorok

Foto: Autor

in Weißrussland befindet sich komplett in einem 420 Meter tiefen Salzstollen, im georgischen Kolkhida gibt es magnetischen Sand und in dem Kurort Naftalan im erdölreichen Aserbaidschan setzt man bis heute auf eine Rohöl-Badekur. Das sowjetische Gesundheitssystem galt nicht umsonst als das Beste der Welt.

Erholung wurde zum ideologischen Instrument im Aufbau des Sozialismus, entsprechend repräsentativ war die Architektur sowjetischer Sanatorien. In Alma-Ata existierten bis in die frühen 1980er lediglich kleine, schlichte Ferienanlagen an den Hängen des Alatau-Gebirges. Die frische, kühle und saubere Luft der höhergelegenen Bergwälder war schon immer gefragt. Das Zentralkomitee der KP Kasachstans befand schließlich, auch Alma-Ata benötigte ein Sanatorium der Spitzenklasse. Die Postmoderne ließ in jener Zeit völlig

verrückte Architektur entstehen, Anklänge von Raumschiffen und Untertassen. Gewaltige, tanzende Strukturen, die den nahenden Kontrollverlust und die Implosion des politischen Systems im Jahr 1991 mit ihrer Formensprache vorwegzunehmen schienen.

Ganz im Zeitgeist entwarf eine Gruppe rund um den Architekten Juri Ratuschnij einen gigantischen, dreiteiligen Gebäudekomplex für insgesamt 381 Betten, der sich wie ein siebenstöckiger, steinerner Wurm durch ein weitläufiges Waldgebiet vor den Toren Alma-Atas schlängelte. In dem daran angesetzten, runden Kuppelbau, der einer Jurte nachempfunden war, befand sich das Hallenbad. Auf dem Gelände befanden sich außerdem eine Mineralwasserquelle und ein großer Park mit See. Moor für Schlammkuren kam aus dem nahe gelegenen Tuzkol-Salzsee.

Das Sanatorium Alatau öffnete im Jahr 1986 seine Türen lediglich für die politische Elite der Kasachischen SSR. So konnte der Politikader bei Solebädern, Trinkkuren oder anderen gängigen Kurbehandlungen ungestört vom sowjetischen Alltag genesen.

Auch in der Sowjetunion existierte die klassenlose Gesellschaft nur auf dem Papier. Ab 1991 stand der gewaltige Koloss mit seinen beinahe einschüchternden Natursteinfassaden und den schier endlosen Marmorgängen im Inneren allerdings allen zahlenden Gästen offen. Der Gebäudekomplex wurde im Jahr 2010 in die Liste der Geschichts- und Kulturdenkmäler von lokaler Bedeutung der Stadt Almaty aufgenommen. Seit 2017 ist das Sanatorium zur Renovierung geschlossen. Seine Wiedereröffnung ist, wie so vieles in diesen Zeiten, völlig ungewiss. ■

Die Zeit vergeht, aber sein Name wird ewig leben

Der Name dieser Person wird nie vergessen sein und die Erinnerung an ihn wird immer in unseren Herzen bleiben. In diesem Jahr wird eines herausragenden Menschen in der kasachischen Geschichte gedacht: des Dichters Abai Kunanbajew. Anlässlich seines 175. Geburtstags feiert ganz Kasachstan.

Alua Abaj

Im August jährt sich die Geburt des weltberühmten, Dichters, Philosophen und Erneuerers Abai Kunanbajews zum 175. Mal. Der kasachische Staatspräsident hatte schon vor einiger Zeit verfügt, dass alle Veranstaltungen, die diesem Jubiläumstag gewidmet sind, auf hohem Niveau stattfinden sollen. Geplant waren ursprünglich etwa 500 Maßnahmen, die nicht nur literarische, sondern auch wissenschaftliche, musikalische und kulturelle Veranstaltungen umfassen. Aufgrund der aktuellen Situation rund um das Coronavirus müssen diese Pläne aktuell leider ruhen. Im stattlichen Theater des Balletts und der Oper „Astana Opera“ der Stadt Nur-Sultan waren

die Feierlichkeiten aber zumindest schon mit einer offiziellen Zeremonie eingeläutet worden. Zahlreiche Volkskünstler hatten sich daran beteiligt.

Interessante Fakten zum Geburtstag des Dichters

Es ist bekannt, dass Abai Kunanbajew die kasachische Kultur bereicherte. Dank seiner Stücke wurde kasachische Poesie in der ganzen Welt bekannt. Seine lehrreichen Worte änderten die Selbstidentifikation nicht nur des kasachischen Volkes, sondern auch der Menschen auf der gan-

zen Welt. Einen besonderen Platz im Schaffen des Schriftstellers nehmen die Gedichte „Masgud“, „Iskander“ und „Die Legenden über Azim“ ein, die eine besondere Einstellung zur alten Kultur widerspiegeln. Als Pionier brachte Abai neue politische Formen in die kasachische Literatur ein, die dort bis dahin unbekannt gewesen waren.

Außer der Poesie beschäftigte sich Abai mit Musik und schrieb Kompositionen für seine eigenen Gedichte, die er in Lieder umwandelte. Abai Kunanbajew kann im modernen Sinne als „Motivator“ bezeichnet werden. Er empfand den Mangel an Bestrebungen als ein Laster des Menschen. Außerdem kämpfte er auf gesetzlicher und literarischer Ebene für die Rechte der Frauen. In seinen Gedichten forderte er alle Menschen zur Aufklärung auf und ergriff das Wort für die Ausbildung kasachischer Frauen. Im Laufe seines Lebens schrieb Abai 170 Gedichte, übersetzte noch 56 Gedichte und schuf viele Poeme.

Die Veranstaltungen, die in Lehranstalten statt fanden

Abai trug zur kasachischen Literatur viel bei, deswegen fanden bereits viele Aktionen in den Lehranstalten statt. In der Stadt Almaty zum Beispiel wurden viele Gedichtwettbewerbe ausgetragen, bei denen die Schüler die Gedichte von Abai auf Kasachisch, Russisch und Englisch vortrugen. Außerdem fand in Almaty ein Wettbewerb der jungen Künstler statt. Die Teilnehmer sollten Gemälde auf Grundlage von Abais Werken malen. Weiterhin entwickelte die Stadt eine Aufgabe, die sich thematisch um das Jubiläum des Dichters drehte. Alle Schulen müssen diese lösen und an andere Schulen weitergeben.

Das Jubiläum des Dichters ist eine wunderschöne Gelegenheit, seine Werke näher kennenzulernen. Aus diesem bedeutenden Anlass kann man sich daran erinnern, welche wichtige Bedeutung diese Persönlichkeit für unsere Geschichte und unser Geistes- und Kulturleben hat. ■

Любовь рядом

Ирина Сигле и Руслан Хан:

«Все началось в 2004 году. Тогда мне было 18, и я уже два года посещала курсы немецкого языка в обществе. В молодежный клуб попала в том же году. Здесь меня Руслан и заметил. На тот момент он был одним из «старичков», так как состоял в клубе еще с 1998 года, участвовал во всех фестивалях, изучал немецкий язык и входил в состав танцевальной группы. В молодежке его знали все, кроме меня. Несколько дней он

наблюдал за мной, прежде чем решился познакомиться.

Затем мы начали общаться. Он проводил меня домой, и с ним всегда было весело!

Через месяц знакомства мы стали встречаться уже каждый день. Руслан сразу познакомил меня со всеми своими родственниками, а они радушно приняли меня. Мои друзья часто спрашивали: «Почему Руслан?» – «Да потому что мне с ним удивительно хорошо!» В 2006 году мы поженились, и у нас родилась наша Анечка, а в 2008 году – Аленка. Нашему счастью до сих пор нет предела!»

Юля и Олег Янцен (Schwäbisch Hall):

«Мы познакомилась в 2002 в лингвистическом лагере. Да, да, это был лагерный роман. Но Юля – из Алматы, я – из Тараза. Разъехались, время шло... Не хочется говорить банальные вещи, но все-таки, если это настоящее, то и через 10 лет все возможно. У нас так и получилось.

Мы встретились в 2012. Волновались жутко (смейтесь). Поехали в гости к нашим друзьям, Юре с Ириной, и как-то все стало вставать на свои места. Вспоминали лагерь, смеялись, шутили. Сейчас мы живем в Германии, у нас трое детей и за плечами – романтическая история знакомства...»

Андрей и Кристина Фирсовы:

«Мы с супругом познакомились в 2009 г. на областном фестивале немецкой культуры общества немцев Жамбылской области. Он был председателем молодежного клуба г. Жанатас, а я активисткой клуба Тараза. Нас сблизила общая компания, участие в совместных проектах, гастроли, и спустя три года мы поженились. В браке мы больше семи лет, воспитываем двоих прекрасных детей».

Тимур и Дарья Барсуковы:

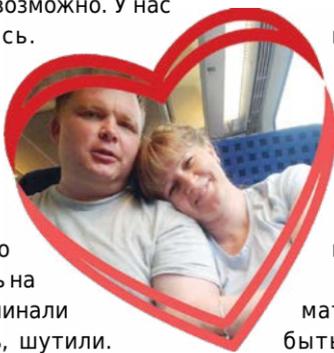
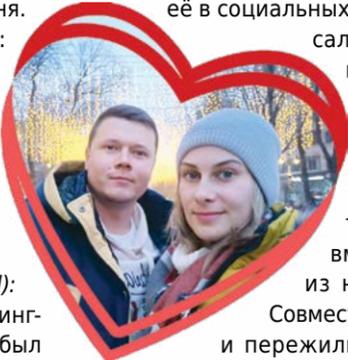
«Познакомились в 2010 году на рождественском карнавале, куда пригласила Надя Заболиченко, на тот момент председатель КНМ „JUWEL“. Я увидел забавную, активную, веселую, «зажигалочку» девчонку в костюме скомороха, как позже узнал – она была заместителем председателя. С праздника она ушла рано, взять контакты не успел. Несколько дней искал её в социальных сетях. Написал, предложил встретиться, и всё завертелось.

Сейчас мы уже почти десять лет вместе, шесть из них женаты.

Совместно испытали и пережили много разных эмоций и моментов. Но самое интересное, мы уверены, ждет нас впереди».

Каждый мечтает найти свою вторую половинку: своего единственного, идеального мужчину или свою прекрасную, лучшую в мире женщину. Мы все ждем чистой и большой любви. Где же её искать? Приходите в КНМ! Будьте счастливы с СНМК!

Кстати, всем советуем повнимательней оглядеться вокруг: быть может, девушка из клуба немецкой молодежи вашего города – станет вашей будущей женой, а новый активист – мужем?

В вашей семье хранятся старые фотографии?

Присылайте связанные с ними истории и принимайте участие в конкурсе «Фото из архива моей семьи»

Лучшие работы будут опубликованы на страницах газеты и отмечены ЦЕННЫМИ ПРИЗАМИ!

Материалы принимаются на электронный адрес info@daz.asia до 15 апреля 2020 г.

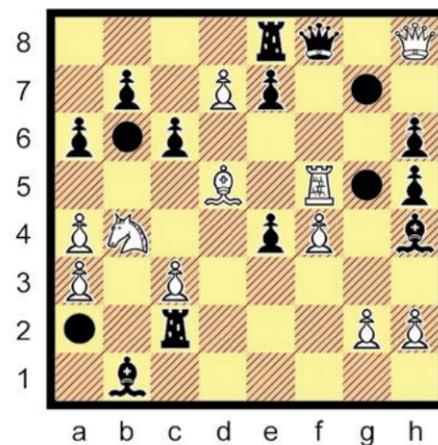
Главный приз предоставлен руководителем университетского объединения «WIUIM» д-ром Андреем Шнитковски.

KNIFFEL-SCHACH

Nr. 320

von Peter Krystufek

Wer sind die vier Unbekannten auf g7, g5, b6 und a2? Wie lautete der letzte Zug?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

PDF (abo@daz.asia)

[daz.asia](https://www.facebook.com/daz.asia)

[daz.asia](https://www.youtube.com/daz.asia)

[daz.asia](https://www.instagram.com/daz.asia)

[dazasia](https://www.dazasia.com)

IMPRESSUM

Собственник: TOO „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
 Главный редактор: Олеся Клименко
 ifa-редактор: Кристоф Штраух
 Технический редактор: Вероника Лихобабина
 Корректоры: Евгений Гильдебранд, Светлана Дингес
 Практиканты: Антонио Прокша, Рита Рябова
 Адрес редакции: 050051, Алматы, Самал-3, 9, Немецкий Дом
 Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
 E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК. Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
 Тираж 1700 экз. Заказ № 4197.
 2 апреля 2020 г. № 14-15 (9022).
 Периодичность – 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии TOO РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
 Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Директор: Robert Gerlitz
 Chefredakteurin: Olesja Klimenko
 ifa-Redakteur: Christoph Strauch
 Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
 Korrektoren: Eugen Hildebrand, Svetlana Dinges
 Praktikanten: Antonio Prokscha, Rita Rjabow
 Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus, 050051, Алматы
 Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
 E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan. Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018. Auflage: 1700. Auftrags-Nr. 4197.
 2. April 2020. Nr. 14-15/9022.
 Druckerei: TOO RPIK „Dauir“, Алматы, Kaldajakow-Straße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
 Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.

WWW.DAZ.ASIA

WWW.WIEDERGEURT.KZ